

ОСТОРОЖНО
ПОПАДАНКА!

ФРАНЦИСКА ВУДВОРТ
НАСТЯ ЛЮБИМКА

Всем, кому должна, – прощаю,

или **ОТ ЛЮБВИ
СТРАХОВКИ
НЕТ!**

**Франциска Вудворт
Настя Любимка**

**Всем, кому должна, – прощаю,
или От любви страховки нет!
Серия «Осторожно, попаданка!»**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68521659

*Всем, кому должна, – прощаю, или От любви страховки нет!:
ISBN 978-5-17-151466-2*

Аннотация

На старости лет очнуться в молодом красивом теле – чем не мечта? Но не все так просто. Мир другой. Жених чужой, да к тому же наследника требует. Вот еще! Пусть сам рождает. И нечего меня убеждать, что моя жизнь на Земле – кошмарный сон. Я обязательно во всем разберусь, и мало никому не покажется!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	13
Глава 2	28
Глава 3	48
Глава 4	67
Глава 5	92
Глава 6	116
Конец ознакомительного фрагмента.	126

**Франциска Вудворт,
Настя Любимка
Всем, кому должна, –
прощаю, или От
любви страховки нет!**

© Ф. Вудворт, Н. Любимка, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Пролог

Надежда Раевская

– Ты и сама должна понимать, мать, что тебе не место в моей семье, – подсовывая бумагу на подпись, сказал как отрезал сын. – Люде моей глаза мозолишь, а она беременная, ей покой нужен. Мы не можем без своего угла быть. Людочка нервничает, и все это на ребенке отражается.

– Но куда же я пойду? – все еще не укладывалось у меня в голове происходящее.

– Россия большая, – не растерялся сын и даже глаз не отвел. – У тебя подруги есть. А вообще люди и в подвалах неплохо спят. Мне все равно. Мешаешь ты нам.

Его слова ударили наотмашь. Эдик, родная кровиночка, превратился в злого и агрессивного незнакомца. Я с недоумением смотрела на документы, не понимая, когда он успел их подготовить. Голова была словно чугунная. Я пришла из офиса, где подрабатывала уборщицей, мечтая дать отдых ногам и поесть, а в итоге на кухне меня потчуют совсем другим блюдом.

Невестка мышью сидит в комнате, но не может не слышать, о чем идет речь. Уверена, это она Эдика накрутила! Никогда мне жена сына не нравилась, и я радовалась, что живут отдельно, пусть и снимают угол. Детей у них долго не было, а тут через семь лет понесла. Эдик с ума сошел от ра-

дости.

Со своей Людочки пылинки сдувает. Носится с ней как с писаной торбой, все капризы исполняет. А она ушла с работы и целыми днями лежит на диване, по дому палец о палец не ударит. Тарелку за собой не помоеет!

Дура я была, что их пожалела. Но сын едва в ногах не валялся, умоляя пустить жить к себе. Жена ушла с работы, ей тяжело с подносами официанткой бегать, а он один съемное жилье не тянет. Опять же, Людочке питаться требуется хорошо, нервничать нельзя. Да и деньги отложить к рождению ребенка необходимо.

Я дрогнула. Все же внука ждем. Если потеряет, не только сын мне этого не простит, я сама себя не прощу. Вот только с их переездом я незаметно превратилась из хозяйки в прислугу «принеси-подай». Сын после работы устает, весь дом на мне. Мало того, и расходы на продукты возросли, мне постоянно приходится таскать тяжелые пакеты. Приготовь, убери... А ведь я тоже работаю. Но помощи нет.

– Это моя квартира, – наконец нашла в себе силы возразить. – И это вы живете на моей территории.

– Ты эту дурь из головы выброси! – моментально взъерошился Эдик. – Кончай тут елозить, бумагу подписывай, а не то я тебя, как отец, кулаками угощу. Теперь понимаю: ты сама была виновата, что он на тебя руку поднимал. Из-за твоего дурного характера я без отца остался! – попытался он разбудить во мне застарелое чувство вины.

Раньше стоило ему упрекнуть отцом, я тут же покупала желанную игрушку, а когда подрос – давала деньги на развлечения. Все жилы тянула ради него, чтобы ни в чем не нуждался. И вот, дождалась!

– Не буду, еще и полицию вызову, – отчеканила я. – Собирайте манатки и пошли прочь!

Я и так всю жизнь ради сына терпела мужа-тунеядца. Вечно приговаривала, что все так живут. Мы вместе из деревни уехали в город, в поисках лучшей жизни. Вначале все хорошо было. На первое время нас приютила мамина сестра Катерина, а найдя работу, мы съехали, сняли комнату. И если я хваталась за любую подработку, то Витя выбирал. То ему не так, это не этак. Если и устраивался куда, то ненадолго. А потом и вовсе стал попрекать, что я его с насиженного места сорвала.

Может, мы бы и развелись, но я забеременела. Витя воодушевился, обещал, что ради меня и ребенка горы свернет. Но первая радость прошла, а все осталось по-прежнему. Тянула я семью одна. Матери заикнулась, что не могу с ним больше жить, но она на меня в крик, мол, позорю ее. Много я о себе нового тогда узнала.

И не красавица ведь, мама мне прописную истину втолковывала: благодарной я быть должна, что хоть кто-то на меня посмотрел да ребенка заделал. Терпеть надо, как все женщины, благодарной быть. Ребенок не должен расти в неполной семье.

И рос вот он в полной, да несчастливой. Может, я бы и терпела, если бы Витя не стал руки распускать. Вот тут-то мое терпение и лопнуло.

Мать развода мне не простила. Спасибо тетке. Забрала к себе, с ребенком сидела, когда я на работу вышла. Она одинокая была, с мужем не сложилось. Ушел к молодой любовнице, которая ему ребенка родила. Тетя бесплодной оказалась. Вот и прикипела к нам, мы хорошо с ней жили. После смерти квартиру мне оставила.

Сколько бессонных ночей, сколько сил было вложено в сына! И ради чего? Чтоб в один прекрасный день стать обузой в собственной квартире? Чтобы каждый день унижаться ради куска хлеба? Это еще при том, что мою пенсию они с невесткой забирают...

Как я докатилась до такого? И ведь поначалу Людочка такой приветливой была, благодарной. Я уж думала, что зря у меня к ней душа не лежала. А как к нам переехала, да как сын, втершись в доверие, бумагу у меня выпросил на получение пенсии, так все, как подменили обоих!

Меня на улицу?! Неблагодарные! Я свой век в своей же квартире доживать буду!

– Пошли вон! – Я не кричала, я с иступлением рвала дарственную на свою квартиру. – Ни за что не подпишу эту писульку, а угрожать станешь, так я быстро заявление в полицию подам.

Я жадно дышала, пытаюсь хоть немного прийти в себя.

Еще инфаркта не хватало! Не дождутся, изверги!..

– Собирайте вещи, чтобы завтра ноги вашей здесь не было, – глухо произнесла я. – Видеть вас не могу!

Находиться в родном доме было невыносимо, и ноги сами понесли в коридор.

– Нас с родным внуком на улицу? – взвизгнул Эдик мне в спину. – Ты сумасшедшая! Дура старая! Да я тебя в психушку упеку!

Не желая слушать всю ту грязь, которую он выливал на мою седую голову, рванула с вешалки пуховик, всунула ноги в дешевые дутые сапоги и выскочила из квартиры, хлопком двери отсекая от себя голос сына.

Дрожащими руками пыталась застегнуть молнию пуховика, но все не получалось. Привалилась к двери, уперев локти для поддержки, и, наконец, попала в паз, потянув вверх собачку замка.

– Куда она пошла? – донесся голос невестки.

– А черт ее знает! – выругался сын. – Вот бы утопилась, старая маразматичка.

– Ага, такая утопится... – с неожиданной злостью ответила Людочка.

И меня как волной отшвырнуло от двери квартиры. Шаркая уставшими ногами, медленно спускалась по лестнице. В груди пекло так, что хотелось умереть. Но невестка права – хрен им, не доставлю такого удовольствия!

Слезы ручьями текли по лицу, а я не понимала, где так

провинилась в жизни? Что делала не так? Всю жизнь ищу любви и не вижу ее. Родная мать не любила, не жалела никогда. Слова ласкового не сказала. Нас у нее пятеро, а я самая старшая. Отец алкоголик, и всю семью тянула она, работая на двух работах. Уставала смертельно, вечно злая, раздражительная. Я всеми силами старалась помочь ей: за младшими присмотреть, дома убрать, есть приготовить. Я же после школы и учиться дальше не пошла, сразу на работу устроилась, чтобы ей легче было. Разве мне кто спасибо сказал? Нет, будто так и надо.

Думала, муж любить будет, создам свою семью. И когда Виктора встретила, решила – вот оно, мое счастье. Казался таким надежным, внимательным, ухаживал красиво. А в итоге повторила судьбу матери, взвалив все на себя. Может, в этом моя ошибка? Не стоило быть такой понимающей, жалеть его. Дала бы раз пинка под зад, чтобы шел работать и перестал витать в облаках, может, и наладилась бы жизнь...

После развода решила, что буду жить ради сына. Вот кто меня любит просто за то, что я есть. Себе во всем отказывала, лишь бы он ни в чем не нуждался. Игрушки, в которые ткнет пальцем, – его. Плавание, волейбол, бокс, карате. Оплачивала любые секции, но он надолго ничем не увлекался. Понравилась кроссовки дорогие – себе откажу во всем, но ему куплю. Репетиторы для учебы? Пожалуйста. Да я кредит взяла, чтобы ему учебу в институте оплатить, только он прогуливал и бросил. Так и осталось неоконченное высшее.

А я же мечтала, чтобы хоть у сына было высшее образование.

Когда я его упустила? Как получилось, что вырастила эгоистичное, неблагодарное чудовище? Я же всю жизнь на него положила. Ради него жила. Экономила на себе. Когда на пенсию вышла, дома сидеть не стала, чтобы и дальше ему копеечкой помогать. А он меня на улицу?! Ради этого я жила?

Тяжелые мысли давили, не давали вздохнуть. Я вышла из дома и, не зная куда идти, пошла вокруг по цементной дорожке возле фундамента. Рванула ворот пуховика, вдыхая холодный воздух. Весна, но снег еще лежит. Как же хочется тепла!

Казалось, душа замерзла настолько, что внутри звенело все от лютой стужи.

За что мне такая судьба? Почему я страдаю? обманы, предательства, мною пренебрегают, не ценят. Не любят. В чем я провинилась, где оступилась и неправильно повела себя?

Я напряженно думала, стараясь это понять. И, кажется, нашла ответ. Я всегда жила для других. Старалась заслужить любовь – сначала матери, потом мужа, сына. А нужно было в первую очередь любить себя. Баловать не других, а себя. Не ждать, когда меня полюбят и оценят другие, а самой себя ценить. Уважать.

Боги, мне пятьдесят семь лет, а эту простую истину я поняла только сейчас! Когда жизнь, считай, прошла.

«С меня довольно!» – сказала себе. Завтра же начну жить по-новому, отбросив ложное чувство вины, обязательства

перед сыном. Хватит! Ему уже за тридцать, он здоровый мужик и пусть живет сам и своим умом. И перец им жгучий под нос, а не квартира! Продам и уеду в другой город. А лучше к морю! Хотя в селе каком домик куплю и заведу хозяйство. Не пропаду! Пусть сын рассчитывает лишь на свои силы. Я долги отдала.

«Я больше никому ничего не должна!» – с особым удовольствием повторила мысленно эти слова и почувствовала удивительное чувство свободы. Даже не так – освобождение! Моя душа как будто сбросила душившие оковы.

Я засмеялась в голос, ощущая себя юной девчонкой, полной сил.

У-у-ух!!!

Рядом со мной, в сантиметрах, рухнул пласт снега с крыши, усыпав всю меня снежной крошкой. Сердце пропустило удар, а потом забило испуганной птицей. В груди запекло еще сильнее, стало так горячо, что не вдохнуть. Я беспомощно хватала ртом воздух, потом ноги подкосились, и я упала, проваливаясь в темноту.

Глава 1

Максимилиан arr Телларион

– Что же ты так смотришь, дорогой? – капризно протянула Самира, опуская ресницы, но я уловил в голосе тщательно скрываемые нотки страха.

Чувствует за собой вину и опасается последствий. Когда-то я мог часами любоваться ее совершенной красотой. А сейчас едва сдерживался, чтобы не удавить мерзавку.

– Хватит на меня так смотреть! – сдали у нее нервы. – Да, у меня есть поклонник... У всех красивых девушек они есть, и в этом нет ничего предосудительного. Ты же так долго отсутствовал, не уделял мне внимания.

Что-то я не видел в ее письмах ко мне сетований по этому поводу. Лишь благодарила за подарки и драгоценности, которые я ей посылал на праздники.

– Шесть... – холодно уточнил я.

– Ну, хорошо, их шесть... – покладисто согласилась она, невинно хлопая ресницами.

Лишь напряженная складка у губ выдавала ее волнение.

– Только в этой крепости, а еще пять в Алуадаре, три в Тассоме и четыре...

– Хватит!

Я скривился, видя, как по щекам любезнейшей невесты текут слезы. Раньше, года два назад, еще до войны, я велся

на ее кукольное лицо, алые пухлые губы и небесного цвета глаза. Верил, что эта непорочная синева не может одарить собой лгунью и интриганку. Верил каждому ее слову. И вот чем все обернулось. Если бы тогда я знал, как все сложится, не стал бы оттягивать брачный ритуал. Не поддался бы на уговоры Самиры, которая подольше хотела оставаться человеком. Видел и сам плюсы в том, чтобы супруга выглядела немного старше, более подходящей моему статусу.

– Максимилиан, я... люблю только тебя, они ничего не значат! Я же твоя истинная! Клянусь всеми...

– Замолчи!

Ледяное спокойствие, которое я сохранял вопреки бушующей внутри меня ярости, дало трещину. Лживые слова ядом растекались внутри и жалили. А вместе с эмоциями наружу вырвалась тьма. Теперь на девушку смотрела сама бездна, голодная, она словно открыла свою пасть, желая заглотить новую жертву. Я не позволил.

– И ты решила, раз истинная, значит, можешь мне изменять? Думала, сможешь крутить мной, как тебе захочется?

Чернильная тьма устремилась к предательнице, но я усмирил силу, не дав той коснуться неверной женщины.

– Не надо! О, прости меня! Любимый!

Ядовито усмехнувшись, сжал кулаки. Я прекрасно знал, какой силой обладаю, знал, что Самира всегда боялась меня и моих подданных. А сейчас ее уверенность в том, что у меня нет выбора и я приму ее любой, лопалась как мыльный

пузырь.

Я бы еще мог простить ей вереницу поклонников, уходажения которых она принимала и расточала авансы, но не потерю невинности. Дурочка наслушалась проповедей жрецов и решила подарить свою чистоту человеку, спасая этим свою бессмертную душу.

Я еще не выяснил, кому она отдалась. Из поклонников она особо выделяла троих, их уже бросили в темницу. Допросом займусь лично, не желая никого иного посвящать в подробности своей личной жизни. Они умрут, вопрос лишь в том, насколько быстро и мучительно.

Сам виноват, что доклады тайно приглядывающей за ней охраны я прочитал только сейчас и узнал, как весело проводила время моя невеста. Во время войны у меня были более важные донесения, и читать о том, как развлекается, устраивая чаепития, Самира, я посчитал лишним. Думал, случись что серьезное, мне бы доложили.

Даже к ответу охрану призвать нельзя. Они не знали, что наблюдают за моей невестой. Обретение истинной я держал в секрете, чтобы враги не использовали ее в своих целях. Тайная помолвка показалась идеальным выходом на тот момент.

Я еще спрошу с ее отца, куда он смотрел, когда его дочь компрометировала меня, ведя себя неподобающе.

Одна только мысль, что кто-то посмел посягнуть на то, что я считал своим, приводила в бешенство. А на Самиру

мой вид наводил не просто ужас. В глазах невесты я отчетливо видел, что она прощается с жизнью. Нет уж, смерть – слишком мягкое наказание за то, что она натворила.

– Ты выйдешь замуж за человека самого низшего происхождения. За того, кто беден и не имеет собственного дома. Свадьба состоится завтра.

– Но... Пощади! – завывала блондинка, забыв о своей гордости, о титуле, который носила.

Это я, между прочим, возвысил ее отца-торговца, даровав титул и земли. Если уж судьба сделала истинной человечку, то пусть она будет хотя бы аристократкой.

Самира обливалась слезами. В этот момент она теряла все, что было ей так дорого. Весь блеск и красоту обеспеченной жизни, на которую рассчитывала с момента обручения.

– Я же ваша... ваша...

– Больше нет.

Лениво стряхнув руки бывшей невесты со своего плаща, я стремительно вышел из покоев бывшей невесты. Было приятно, что угроза ее проняла. Пусть помучается. И это только начало.

– Будь ты проклят! – провыла она вслед. – Будь ты трижды проклят!

Я отдал распоряжение охране не выпускать своевольную девицу до следующих приказов и нырнул в прохладную тьму, позволяя перенести себя в свои комнаты.

Кто бы сомневался, что Дарион уже был здесь.

Молча протянув мне шекуру, советник и лучший друг, налил себе тоже. Мы осушили бокалы одним махом. Только после этого я смог выдохнуть. Нет, о спокойствии речи не шло. Тьма все еще пыталась вырваться на волю, чтобы отомстить за каждый болезненный вдох своего носителя.¹

– Крепости пали, мой князь, – нарушил тишину Дарион. – Обратни просят о мире.

Я усмехнулся. О мире нужно было думать тогда, когда они сговорились со жрецами Саранты, желая отобрать мои земли и уничтожить мою расу. Жаль, не уделял должного внимания верованиям людишек и тем, чем жрецы забивают их головы. Пощады пусть теперь не ждут.

– Переговоров не будет. Храмы уничтожить, жрецов казнить, религия Саранты отныне запрещена на всем Отриалоне, земли оборотней и человеческих королевств, находящихся на нашем материке, под наш полный контроль. Наместников назначим. Территории союзников заговора обложить данью на сто пятьдесят лет.²

На миг я задумался, вспоминая как мы с Дарионом посмеивались над жрецами Саранты, проповедующих жизнь без вампиров. Мы всегда потешались над их девизами и глупым представлением о нашей расе.

¹ *Шекра* – крепкий алкогольный напиток, который производят из винограда путем двойной дистилляции и семилетней выдержки в дубовых бочках. (Здесь и далее прим. авт.)

² *Отриалон* – материк вампиров, где власть осуществляется путем совета, в который входят двадцать князей-архивампиров.

«Сегодня капля – завтра вся кровь! – вещали они, стоя на ступенях своих храмов или странствуя по трактам. – Берегись, дева, не выходи из дома в нечистые дни! А если выходишь, не забудь о пробке!»

И тут же продавались те самые пробки, которыми, по мнению жрецов, девушки и женщины обязаны пользоваться в лунные дни, дабы не привлекать внимания вампиров. Помнится, много лет назад мы с Дарионом даже прикупили несколько штук и показали нашим любовницам. Не знаю, как друг, но я тот вечер с Марриэль запомнил надолго. Особенно ее пугливое выражение лица и заверения, что у нее еще не начались эти дни и беспокоиться не о чем.

Мимолетное веселое воспоминание исчезло, оставив привкус горечи на губах. Мы не предполагали, что жрецы зайдут так далеко и посмеют организовать заговор, разжигая своими проповедями недовольство народа. Они готовились не одно десятилетие, собирали союзников, золото и оружие, но в итоге были разгромлены нашей армией. И пусть вампиры вышли из войны с минимальными потерями, допускать подобное впредь я не собираюсь. А потому щадить никого не стану. Показательная порка – действенное средство, которое надолго отобьет охоту идти против Отриалона.

Пока я объявлял свою волю, советник споро записывал указы в свиток. Он управился быстро и передал бумагу мне, чтобы я ее запечатал и размножил. Девятнадцать одинаковых свитков тут же отправились другим членам совета. Я

был уверен, что спорить никто не станет. Вопросы возникнут позже, когда начнется дележка территорий и обсуждение размеров выплачиваемой дани проигравшей стороной.

– Выпей. – Дарион наполнил бокал. – Все закончилось.

– Скорее началось, – скривился я, но от шекры отказываться не стал.

– Само собой, – Дарион наконец позволил себе расслабиться, – князя не упустят возможности отхватить кусок пожирнее. Но...

Взгляд друга стал серьезным.

– Что ты намерен делать с леди Самирой?

– Выдам замуж, – глухо произнес я. – За человека самого низкого происхождения.

Упоминание о той, кто стала для меня истинной парой, резануло по сердцу не хуже клинка. Я даже дышать стал прерывисто.

– С ума сошел?! – потрясенно выдохнул друг. – Замуж? За другого?

– Пока она живет, со мной ничего не случится, Дарион. Но даже ради наследника на одно ложе с ней возлечь я не смогу. Сегодня я едва удержался, чтобы не придушить мерзавку!

Мысль о том, чтобы убить Самиру, доставляла мне удовольствие. В то время как сердце буквально разрывалось от подобной участи для той, которая должна была стать для меня всем. Только сейчас я искренне порадовался, что не провел брачный ритуал. Она недостойна выпавшей ей чести!

Обратного пути уже не было бы. А так имеется маленький шанс...

– Боги милостивы, Дарион.

– Надежда на то, что спустя годы, появится вторая истинная, ничтожно мала. Ты же понимаешь, что мы должны будем проследить за Самирой? Ей нельзя умереть, и она должна родить как минимум двоих детей от другого мужчины, чтобы у тебя появился шанс.

Тут он прав. В истории еще не было прецедента, когда женщина, родившая двоих детей, становилась истинной парой вампира. Как только девушка выходит замуж за другого и становится матерью, желательного не один раз, привязка слабеет, а после и вовсе исчезает. Это давало мне мизерный шанс на удачу.

– Тебе нужно успокоиться.

– Успокоиться?! – проревел я. – Ты хоть представляешь, как тьма рвет меня?! Тянет к ничтожной человечешке, вдруг возмнившей себя королевой! Да после всего, что она натворила, четвертовать мало!

– Леди оступилась...

– Ты защищаешь ее?

– Нет, но я помню о ее природе и полном отсутствии ума в красивой головке. Вспомни о том, кем она была рождена, вспомни, как ее воспитывали...

– Предлагаешь закрыть глаза на измену и провозгласить ее княгиней моего народа? – Я уже не говорил, шипел. – Доч-

ку купца, с которой рачительный папаша пылинки сдувал?

– Раньше тебя это не останавливало. Я о происхождении. – Дарион вздохнул и взъерошил волосы на затылке. – Не сейчас, может, спустя сотню лет. Когда ты сможешь исполнить свой долг и зачать наследника. У тебя нет выбора. Ты же понимаешь, что никто другой не понесет от тебя! Это твой долг – дать жизнь новому архивампиру!

Я оборвал поток брани, заставляя себя осмыслить сказанное. У советника явно имелась идея.

– Что ты придумал? – осушив очередной бокал шекры, спросил его.

– Думаю, лучшим вариантом будет воспользоваться древней магией.

Я задумался, пытаюсь сообразить, что именно имеет в виду друг.

– Ты хочешь ввести тело Самиры в стазис до того момента, пока я не остыну и не смогу воспринимать ее хотя бы как племенную кобылу?

– Нет! Я вообще-то имел в виду полное подчинение разума на столетний срок. Так леди будет в безопасности и не сможет по собственной инициативе вляпаться в неприятности. Что же до стазиса... Честно, Максимилиан, я бы не рискнул. Слишком темный ритуал, слишком чуждый и тяжелый для нашего поколения. Как бы все не обошлось дороже, чем указано в древнем писании.

Нет, подчинение – не вариант. Она превратится в марио-

нетку, говорящую куклу без капли разума. Это позор – выводить в свет такую истинную, а мать своих детей придется представлять обществу.

Но я не успел ответить. Тьма яростным потоком вырвалась из моей груди и устремилась ввысь, на несколько мгновений ослепляя и меня, и Дариона. Я и вдохнуть не успел, как был поглощен воронкой портала собственной магии.

Мне понадобилось несколько секунд, чтобы вернуть зрение и понять, где я нахожусь.

– Тварь! – прорычал я, кидаясь к бесчувственному телу Самиры. – И где яд взяла?!

Было противно даже ее кровь пробовать на вкус, но в таких случаях дорога каждая минута, а лучшего способа для мгновенного определения яда не существовало.

– Максимилиан? – Дарион появился в дверях. – Она?..

– Да! – рявкнул я. – Сок лютоцвета. Я справлюсь.³

Вампиры – это не только сильнейшие некроманты, это и самые лучшие целители. Правда, вряд ли к нам выстроится очередь на лечение. Наши методы в корне отличаются от методов светленьких магов.

Пока я проводил нехитрые манипуляции с организмом Самиры, в ее покоях собрался народ. Дарион вызвал слуг и целителей.

– Она ошиблась в дозировке, – выдохнул я, отходя от кровати, на которой разметалась затихшая Самира. И скривил-

³ *Лютоцвет* – аналог земного лютика едкого (*Ranunculus acris*).

ся от запаха отравленного тела. — Пусть ее вымоют и оденут. А вы, — обратился я к целителям, — дайте ей снотворное. Яд я выжег.

— Да, мой князь, — хором произнесли подчиненные и низко склонились.

У меня не было сил на портал. А потому я молча вышел из покоев гадины и поспешил по коридору в свой кабинет.

Только там я мог позволить эмоциям выйти наружу. Я знал, что после выплеска тьмы мне придется полностью менять обстановку кабинета, но это меньшее из зол.

Дарион дождался, пока тьма уgomонилась, и только после этого осторожно постучал в дверь.

— Войдите.

— Яд был получен не здесь, — тут же начал отчитываться советник. — Служанки в допросной, но я уверен, что они ни при чем. Самира привезла его с собой. Но я не понимаю, для чего...

— Тут нечего понимать, — хмуро бросил я. — Боялась моего гнева. Не силой, так подлостью. Ты забыл, в какой храм она ходила?

— Полагаешь, она была в стоворе со жрецами Саранты?

— Предполагаю. Но это мы узнаем позже и не от леди Самиры. Готовься к ритуалу, я введу ее в стазис.

— Максимилиан! Это риск и...

— Не обсуждается. Леди заплатит мне за все, что натворила. Каждая минута в стазисе для нее обернется мучительной

агонией. Она раз за разом будет переживать боль предательства. Я ее возвысил, пусть же познает унижение. Осыпал подарками и драгоценностями, так пусть же поймет, что значит прозябать в нищете.

Лишь с помощью темного ритуала из разряда тайных знаний я мог сполна наказать предавшую меня невесту.

– И к тому времени, как я буду готов вернуть ее, получу покорную и на все согласную женщину, – с удовлетворением заключил я, подводя черту в споре.

– Это опасно. А вдруг что-то пойдет не так? Мы не можем рисковать наследником единственного архивампира княжества Багра. Ты ставишь под угрозу жизнь своих подданных, Максимилиан. Твой долг – обзавестись сыном, а потом сделаешь с Самирой, что пожелаешь.

– Готовься к ритуалу.

Я не желал слушать никаких возражений. Третьего раза не потребовалось.

– Да, мой князь. Простите.

Спустя три часа мы собрались на нижнем уровне замка, месте, где начинаются многочисленные тоннели подземелья, где соседствуют камеры для узников, пыточные, а также малые залы для проведения темных ритуалов.

Предки неспроста отвели именно эту часть строения под практику древней магии. Близость к земле увеличивала силу вампира, а прочный фундамент здания поглощал излишки тьмы, не давая той распространиться на уровни выше.

– Мой князь, все готово, – установив последнюю свечу у ложа, на котором сладко спала Самира, произнес Дарион. – И все же я спрошу – ты уверен?

– Как никогда. Отойди.

Советник поклонился и шагнул прочь из зала. Сейчас кроме нас двоих, меня и Самиры, в зале не должно быть никого. В противном случае ритуал может обернуться катастрофой для всех.

Я сверился со старинным свитком, скрупулезно проверив, правильно ли расчерчены линии пентаграммы, совпадают ли свечи с нужным углом, не выступает ли лишняя часть одежды Самиры из круга, в который она заключена. Я не хотел лишать ее жизни, но прекрасно сознавал, что сейчас не в состоянии простить предательство. Возможно, Дарион прав, и спустя время, сто, а может, и двести лет, я смогу забыть ошибку, которую допустила моя пара.

Конечно, речи о том, чтобы создать любящую и крепкую семью, не идет. Призрак прошлого всегда будет стоять за нашими спинами. Но я получу наследника, который в будущем станет опорой моего княжества. А спустя время и подданные смирятся с княгиней, бывшей человечкой, которой не суждено стать даже высшим вампиром. А самое главное, свита Самиры, состоящая из людей, к этому моменту умрет, и очевидцев измены моей пары не останется.

Я смотрел на безмятежное лицо бывшей невесты и не мог не задаться вопросом, чего же ей не хватало? Не случись эта

война, и она бы не знала отказа ни в чем, я бы окружил ее заботой. Впрочем, я и так сделал все, чтобы Самира чувствовала себя королевой. Не мог лишь рядом быть, воюя наравне со своими подданными.

Когда-то я был искренне ею очарован. Хотя кому я вру? Я был почти влюблен. Даже ее происхождение сильно не расстраивало. Какая разница, если боги распорядились подарить мне в спутницы жизни хрупкую, словно сделанную из фарфора, человеческую девушку? Мой инстинкт воина вопил о том, что я должен ее защищать, оберегать, купать в роскоши и неге. Война... изменила все.

Показала истинное лицо той, ради которой я был готов на многое. Ей стоило попросить, и я бы бросил к ее ногам весь мир. Все, чего требовала моя душа, – верности. С момента нашей встречи у меня не было других женщин.

Тьма вырвалась из груди, устремилась к Самире, возвращая меня с небес на землю. Я могу долго гадать, что послужило причиной предательства. Фактов не изменишь. Моя нареченная, истинная пара, не только разделила ложе с другим, но еще и попыталась меня убить.

Ярость завладела моим разумом. С холодной решимостью я начал ритуал. Я кожей ощущал, как меняется атмосфера в зале, переходя от таинственно-мрачной к ужасающей, леденящей кровь.

Клубы чернильного тумана заволакивали круг, в котором лежала Самира, строго по очерченной границе.

Заклинания давались легко, будто и не были древним колдовством, иссушающим тело и душу. Я понимал, что после ритуала долго буду приходить в себя, но ни о чем не жалел.

Я хотел, чтобы она познала ту боль, которую причинила мне. Знал, что ее душа будет заперта в теле до того времени, пока я не сниму стазис. Знал, что могу создать в ее сознании тот сценарий, который захочу. К примеру, мир, где не будет магии, где у Самиры не будет влиятельного и богатого отца. И, конечно же, роскоши она тоже не познает.

– Ты никогда не будешь любима, – прохрипел я. – Тебя будут использовать так же, как ты использовала всех, кто был искренне тобой очарован. Ты будешь из кожи вон лезть, чтобы стать хоть кому-то нужной! Но напрасно. Отныне твоя жизнь – мир иллюзий, а спутница – агония! Заклинаю богами и предками, навеки!

Глава 2

Отриалон

Сто сорок восемь лет спустя

Личные покои Максимилиана арр Теллариона

Я сидел за столом в полумраке и пил красное вино. К сожалению, завтра мне требовалась ясная голова, а потому пришлось отказаться от шекры, хотя мне бы она сейчас не помешала. Дарион занимался подготовкой приема оборотней, а я пытался расслабиться. Выдержать два незапланированных совещания с Советом даже мне нелегко. А уж когда речь идет о заключении нового пакта и договоров с теми, кто пошел войной на мой народ...

Скоро истекают сто пятьдесят лет со дня обложения оборотней данью. Столько всего нужно обсудить, вытребовать, а от чего-то и отказаться. Уже так долго Самаира находится в стазисе, а религия Саранты объявлена вне закона. Конечно, истребить эту заразу на корню нам не удалось. Слишком долгое время процветал отвратительный культ, слишком прочно въелся в сознание людей, раз они, несмотря на угрозу смерти, продолжают тайно собираться и проводить обряды. Впрочем, того влияния, которое было раньше, у жрецов Саранты теперь нет. Как и нет могущества что-либо изменить.

Однако на своих ошибках учатся, а потому я не собирался отменять приказа уничтожать любого, кто связан с этой

религией.

Бутылка вина опустела внезапно. Чего не скажешь о голове, которая не желала хмелеть. Пришлось требовать еще парочку. И ждать, пока слуги принесут.

Время после тех событий для меня пролетело как единый миг. Злость на невесту так и не улеглась, не исчезла. Как бы Дарион ни уговаривал, я не желал ее видеть подле себя. Не хотел ни прикасаться, ни тем более иметь общих детей. Она была мне противна, как своей глупостью, так и поступком, который совершила. Я все еще помнил допросную и того мужчину, которому Самира подарила свою первую ночь. Старший жрец Саранты качественно промыл мозги моей невесте, раз она решилась на такой шаг и отдалась одному из своих поклонников, будучи свято уверена, что тем самым очищает свою душу и делает ее бессмертной. Кто бы сомневался, а? Жрецы Саранты всем бессмертие обещали...

В дверь постучались, и я дал разрешение войти. Но вместо слуг в кабинет вошла Рикарина, моя бессменная фаворитка вот уже двадцать лет.

Плавнo скользнула за порог, игриво погладила принесенную бутылку.

Вампириша давала мне полюбоваться собой, оценить то, что предлагала. И я был более чем доволен тем, что видел.

Черные, как непроглядная ночь, волосы, крупными кольцами спадали на голую спину, алое, как кровь, платье нежно обнимало тонкий стан с пышной грудью, юбка, как всполо-

хи огня, обнажала ноги, постоянно мелькавшие в длинных разрезах.

– Мой князь, позвольте, я налью вам, – томно протянула Рика и медленно пошла к столу.

Я был заворочен походкой фаворитки и тем, как в предвкушении нашей игры блестели ее глаза.

Легко она столкнула на пол бумаги и вспорхнула на стол, будто была птичкой, невесомой, воздушной и такой желанной.

Главное блюдо сегодняшнего вечера.

Мое тело реагировало быстро. Секунда – и бутылка отброшена в сторону, а сам я нависаю над Рикой, нежно касаясь кожи на ее шее.

– Руки, мой князь, – игриво улыбнувшись, выдохнула Рикарина, – ваши руки должны быть несколько ниже.

– М-м, так? – Я усмехнулся и протянул пальцами дорожку от пупка до бедер. – Здесь, а может, здесь? Или здесь?..

– Пожалуй, мы остановимся на последнем варианте, мой князь. Вот только...

– Одежда явно лишняя, – согласился я и одним рывком лишил красавицу платья.

– Максимилиан...

– Куплю новое, – правильно поняв упрек любовницы, пообещал я.

– Вы так ненасытны, мой князь!.. – прошептала она и сама потянулась за поцелуем.

Страстным, диким, необузданным. Кто из нас еще ненасытнее?

А между тем пальчики фаворитки терзали пуговицы моей рубашки.

– Ой, – игриво выдохнула она, когда треснула ткань, и тут же погладила оголившиеся торс и грудь. – Как ты прекрасен!

Целуя бархатную кожу Рики, я больше не мог сдерживаться, следом за платьем вампирши полетели на пол и мои брюки.

Жаркая волна опалила с головы до ног, пробуждая бурное желание, и... схлынула.

Я потрясенно замер, прислушиваясь к своему организму. Не понял! Вновь потянулся за поцелуем, желая вернуть те ощущения, которые испытывал несколько секунд назад, но не добился ровным счетом ничего!

Ни сразу, ни спустя пять минут. И поцелуи, и касания нежной кожи не принесли желаемого результата. С таким же успехом я мог бы реагировать на одну из мраморных статуй, что стоят в моем саду. Я был шокирован происшедшим, вновь ощутил себя зеленым юнцом, который впервые видит обнаженную женщину и не знает, что с ней делать. На миг представил, какая будет реакция у фаворитки, если она увидит и поймет...

Это взбесило меня настолько, что я закинул любовницу на плечо и как варвар потащил ее в спальню.

– Мой князь, вы такой дикий, такой сильный!.. – томно

протянула Рика и призывно выгнулась на постели.

Вот только ее поза и улыбка оставили меня равнодушным. Разумом я желал нашей близости, а телом... был неспособен. Я?!

– Мой князь? – недоуменно позвала Рика. – Может, вы позволите, и я...

Если бы я знал, что ее попытки обернутся для меня позором, ни за что бы не согласился. Да что со мной происходит? С каких пор я стал... неполноценным? Мало того, разум постепенно уступал организму, и теперь даже в мыслях Рика как женщина меня не привлекала. Я больше не просто не мог, я ее не хотел!

– Вон! – глухо прорычал я. – Вон!..

Вампирша молнией стянула покрывало и, завернувшись в него, бросилась к двери. Ни протеста, ни возмущения от нее не последовало. Зато я был зол. Нет, я был взбешен и совершенно не сдерживал тьму, позволяя той чернильными клубами выходить из моей груди и крушить спальню.

Как такое могло произойти? Может, мне что-то подлили? В бутылку вина, которую я практически залпом осушил? Точно! Наверняка что-то подлили! Узнаю кто – убью!

Я сам не заметил, как переместился в кабинет и нашел пустую тару и свой бокал. Но как ни проверял остатки на дне бутылки, ничего запрещенного или вредящего мужской силе не обнаружил. Обыкновенное красное вино.

Тогда что со мной происходит? Как я мог так облажаться,

да еще на глазах своей фаворитки? Словно бы я вновь обрел истинную...

Громоподобный стук в двери отвлек меня от тяжелых дум.
– Войдите! – рявкнул я.

В первую секунду стражник опешил, увидев своего князя в полуголом виде, а затем вытянулся и отrapортовал:

– Мы задержали и отправили в допросную девушку, которая блуждала по замку и пугала прислугу. Странная девушка, человек, в одной пыльной сорочке, босиком.

– В одной сорочке? – изумился я. – Девушка?..

– Да.

– Сарантова бездна! – выругался я, смутно предполагая, что произошло. – Ничего не делать, сам спущусь и посмотрю на нее.

Быть не может, чтобы это оказалось правдой. Нет, не могло же...

Я вернулся в спальню и стремительно оделся, не желая откладывать поход в тюрьму. Кем бы ни была та сумасшедшая, что рискнула полуголой бродить по замку, полному вампиров, мне это однозначно не нравилось.

Надежда Раевская

– Апчхи!..

Я чихнула от пыли. Провела по лицу рукой, нащупав какую-то ткань. Забарахталась, избавляясь от материи, которая накрывала меня с головой. Первой мыслью было, что я

очнулась в морге, настолько холодно оказалось вокруг.

– Кхе-кхе! – закашлялась от клубов поднятой пыли, прогоняя их от лица рукой.

Села на ледяном каменном ложе, с удивлением осматриваясь.

Круглая комната, стены сложены из крупных серых каменных блоков. Дверей нет. Свет падает из узких окон-бойниц, расположенных метрах в трех от пола. Запрокинув голову, я увидела, что потолка нет, стены сужаются в точку. Как будто я внутри огромного конуса высотой с девятиэтажку.

Ничего не понимаю! Где я? Как тут вообще оказалась?

В панике покрутила головой, но какого-либо входа не увидела. Сынок живую мать запер в склепе? С него станется. Но такой огромный склеп еще нужно поискать. И как меня сюда засунули? Живой замуровали? Но к чему такие сложности? Вывез бы за город, яма в лесу – и на похороны даже тратить не надо. Он же в пылу ссоры как-то обещал закопать меня как собаку, когда сдохну. Большого не заслужила...

Озираясь, я вскочила на ноги. Обнаружила на себе белую сорочку до пят с пышными рукавами. И все, больше ничего. На каменном ложе валялась лишь белая ткань вроде вуали, которая меня укрывала.

Я бросилась к стене и заметалась по кругу, ощупывая камни, снова и снова убеждаясь, что никаких скрытых дверей нет. Лишь ударившись пальцем ноги обо что-то, посмотрела

на пол. Квадратный люк, обитый железом и с круглым массивным кольцом сбоку. Надо же, пропустила его, сосредоточив все внимание на стенах!

Так, каким образом сюда попала, стало ясно, и я немного успокоилась. Главное – выбраться отсюда, пока не околела от холода, а кто меня здесь запер, буду выяснять позднее.

Ухватившись за кольцо люка, потянула на себя, но лишь немного приподняла тяжелую крышку. Не-е-т, открыть люк моих сил не хватит. Вернулась к ложу, взяла вуаль. Один конец привязала к кольцу и пошла назад. Перекинув второй конец через ложе, плюхнулась на пол, упираясь ногами в камень, и потянула на себя, налегая всем весом.

Со скрипом люк поддался, крышка откинулась полностью, и я пошла к открывшейся дыре в полу.

Морально я была готова к тому, что придется прыгать, но, к счастью, вниз вели каменные ступени. Не медля, стала спускаться. Узкий спуск, рассчитанный на одного человека, спиралью уходил вниз. Свет падал из небольших квадратных окошек, изредка попадавших на пути, в которые не пролезла бы даже моя голова. Из-за широких толстых стен в них мало что можно было разглядеть. Одно точно – на улице сгустились сумерки.

Я ушла из дома поздним вечером, было совсем темно, получается, где-то провела целые сутки. Как только концы не отдала на таком холоде? Босые пальцы ног заledenели. Кто же меня раздел и оставил здесь без одежды и обуви?

Спуск вниз казался бесконечным и каким-то нереальным. От движения по кругу мутилось в голове, а во рту было настолько сухо, словно я год не пила. Душу бы отдала за глоток воды!

Все закончилось неожиданно. На очередном повороте я вышла в небольшой полутемный коридор с дубовой дверью. Ни ручки, ни засова. Толкнула двумя руками и сама удивилась, когда дверь открылась.

Я оказалась в пустынном каменном зале со спертым воздухом, словно давно не проветривали. Из него вело несколько дверей. Выбрала одну наобум. Меня ждал длинный коридор, за поворотом еще один. Целый лабиринт. Когда я натолкнулась на незнакомую женщину, для меня это стало такой же неожиданностью, как и для нее.

– А-а-а! – заорала полная немолодая баба с одутловатым лицом и в старинной одежде.

Выронив поднос, на котором стоял кувшин с глиняными мисками, она попятилась с ужасом в глазах, словно увидела привидение.

– Где я?

Признаю, голос звучал хрипло, хуже вороньего карканья, но не настолько плохо, чтобы опять заорать и побежать от меня со всех ног. Я не успела и глазом моргнуть, как баба, подвывая, скрылась за поворотом.

От посуды остались одни черепки. Воняло кислым вином. Я подняла с пола металлический поднос, стряхнув с него все.

Если что, подойдет для защиты. Краем глаза зацепилась за свое отражение в нем. Не поверив глазам, взглянула внимательно и заорала не хуже убежавшей тетки.

На меня смотрела юная девушка. Кукольное лицо, алые пухлые губы, кошачий разрез глаз. Все хорошо, но это было не мое лицо! Я дотронулась до щеки, уголка глаз, заправила за ухо выпавшую из прически прядь волос. Странно, хоть я и одета в одну рубашку, но на голове сложное сооружение. Локоны даже переплетены жемчугом.

На самом деле у меня давно уже короткая стрижка. А теперь волосы длинные и красивого белого цвета. Я оттянула прядь, чтобы в этом убедиться. Отражение повторяло каждое мое движение.

Поднос выпал из рук с громким стуком. Попал на черепок от кувшина, и рубашку обрызгало винной россыпью алых пятен. Но меня это не беспокоило, хотя раньше я бы точно стала переживать, как эти пятна вывести. Задрав сорочку, убедилась в наличии пары молодых стройных ножек, без следа варикоза. Ощупала тонкую талию. Оттянула ворот сорочки и посмотрела на упругую грудь с розовыми сосками.

Нет, я слышала про реинкарнацию, но там же вроде возрождаешься младенцем. И если я умерла, то почему оказалась в молодом, уже вполне сформированном теле? Оно реально. Я чувствую холод, боль в ступнях от впившихся мелких камешков.

А может, это путешествие во времени? Вспоминают же

люди всю свою жизнь перед смертью. А я, может, свою прошлую жизнь вспомнила. Валяюсь там в реальности с сердечным приступом на улице, а мозг вот что выдает.

Приближающийся топот бегущих ног заставил меня вновь подхватить поднос и прижать к себе. Я заметалась, не зная, что делать. То ли обратно бежать, то ли подождать дальнейшего развития событий.

Пока колебалась, все решилось за меня. В коридор выбежали мужчины с оружием.

– А ну стоять!

– Кто такая?..

Я замерла, дрожа как заяц. Мечи так угрожающе блестя!

– Откуда ты здесь взялась?

– Оттуда, – дернула назад головой.

– Назовись!

– Раевская Надежда.

– Опять, что ли, новенькие шлюху притащили? – хмуро разглядывая меня, произнес один из мужчин.

– Я не шлюха! – оскорбленно воскликнула, даже забыв про страх.

Никогда не торговала своим телом. По молодости хранила верность мужу, а потом настолько уставала на работе, что было не до плотских утех. Да и впопыхах, в подсобке или еще каком углу, как животные, было противно. Поэтому и посылала куда подальше, когда пытались зажать. А вот на

свидания меня не приглашали. Кому нужна разведенка с ребенком.

– Разберемся. Следуй за нами, – немного сбавил тон говоривший.

И я поплелась за ними.

Мысли метались, стараясь найти логичное объяснение происходящему. Но какая, к черту, логика, когда внешне я стала молодой девушкой! Все слишком реально: я чувствую холод, боль. Это непохоже на сон. Окружающие тоже выглядят вполне живыми и настоящими.

Я читала женские фантастические романы про попаданок, вздыхая над описанием пылких чувств и красивой любви, чего так не хватало в моей жизни. Может, моя душа, покинув брENNую плоть, затерялась между мирами и вселилась в новое тело? Я настолько невезучая по жизни, что даже умереть нормально не смогла.

Это казалось единственным логичным объяснением – или я просто сошла с ума. Кем была девушка, живущая в башне? Преступницей? Но место, где я очнулась, не выглядело жилым. Вспомнив, каким слоем пыли была припорошена укрывающая меня вуаль, поежилась. Девушка была мертва? Или это типа спящая красавица из наших сказок? Только мне и тут не повезло – принц до меня так и не добрался, сама очнулась, без всяких поцелуев и выбралась из башни.

И как теперь быть? Притворяться той девушкой бессмысленно, я уже назвала свое настоящее имя. Тем более я по-

нятия не имею, чье тело заняла. Вдруг она преступница или чья-то любимая, тело которой не предали земле. Может, ходили к ней, мечтали, что очнется. Но время шло, и о ней постепенно забыли, смирившись с утратой.

Я тряхнула головой. Ничего себе, какую историю успела нафантазировать! В любом случае мне вряд ли обрадуются. Я – не она. А брать на себя чужую вину или обязательства отношений не стоит. Я – Надежда Раевская, вот и буду стоять на этом.

Что они мне сделают? Убьют? Да я уже мертва! Сожгут на костре, как ведьму? Значит, так тому и быть. Может, тогда душа полетит уже в нужном направлении. Рай или ад – без разницы. А боли я не боялась. Не больше, чем когда родной сын выгоняет тебя из дома, когда изо дня в день работаешь до кровавых волдырей на ступнях.

– Заходи! – Меня грубо толкнули в спину, вырывая из размышлений, и я едва не упала, споткнувшись о порог.

Стражник, который сделал это, хохотнул и шлепнул меня пониже спины, заходя следом в комнату. Не думая о последствиях, я развернулась и ударила его по лицу подносом, который так и прижимала к груди всю дорогу.

Оглушенный, он сделал несколько шагов назад, схватившись за лицо.

– Не смей меня трогать, урод!

Кто-то из его друзей засмеялся, кто-то потянулся к оружию.

– Ах ты шлюха!..

Зажимая окровавленный нос, обласканный мною стражник вытащил меч.

– Остынь, Карлос! – одернул его тот, кто разговаривал со мной, кажется, старший среди них.

– Она мне нос разбила! Это нападение на стражу замка!..

– Будешь воевать мечом против девушки с подносом?

– У меня другой меч есть, красавица. Тебе понравится, – загоготал еще один стражник, оглаживая промежность, чтобы я точно догадалась, о чем речь.

– Пошли отсюда, шутники. Лучше капитану доложите, – скомандовал старший. – А ты садись, поговорим.

Мне указали на лавку у стены. Я села, оглядывая просторную комнату. Напротив, у стены, еще одна широкая лавка. Из мебели еще только дубовый массивный стол, на котором бумаги, чернильница, графин с водой. К нему так и прикипел взгляд.

– Можно воды, пожалуйста?..

Мужчина окинул меня внимательным взглядом, потом все же подошел к столу и налил воды.

– Как ты оказалась в замке?

Он протянул мне стакан.

Я выпила и лишь после этого ответила:

– Не знаю. Очнулась в таком виде в башне на самом верху.

Спустилась вниз, стараясь понять, где я оказалась.

– В башне? В какой именно? Их шесть.

– Недалеко от того места, где вы меня нашли.

Мои слова заставили его подозрительно нахмуриться.

– И как попала туда, ты не знаешь?

– Понятия не имею.

Стражник явно не поверил, но подошел к двери и, приоткрыв, приказал:

– Фредди, проверьте вход в северную башню.

– Он же запечатан.

– Проверьте, я сказал!

Спорить никто больше не рискнул. Я же поняла, что меня продолжает мучить жажда, а стакан уже был пуст.

– Извините, можно еще воды?

Такое впечатление, что у меня обезвоживание. Это ж сколько мое новое тело пролежало в той жуткой башне?

Но заняться анализом происходящего не вышло.

– Кто вас прислал?

– Никто, – несколько опешила я. – Во всяком случае, мне это неизвестно. Говорю же, я очнулась на каменном ложе, вся в пыли и паутине. Нашла там люк, ведущий вниз, еле его открыла и спустилась.

Я уже хотела напомнить о своей просьбе, но не потребовалось. Я ухватила за поданный стакан так, словно бы в нем был сакральный смысл жизни. Моей жизни. Не спеша, наслаждаясь каждой капелькой, я выпила и вторую порцию. Прислушалась к себе и поняла, что пока достаточно. А вот согреться бы не помешало. Интересно, если я и одежду по-

прошу, дадут?

– Не положено, – отозвался незнакомец.

– О...

Я, оказывается, вслух произнесла. Надо же! Я обняла поднос, который у меня так и не забрали, и что-то подсказывало, что по доброй воле я с ним ни за что не расстанусь.

– Жаль, я замерзла. А где я?

– Ты не знаешь, куда пришла?

– Я не пришла, я тут очнулась, – напомнила стражнику, – и где это тут, представляю смутно.

– В замке княжества Багра.

– В Болгарии, что ли?

– В Багре, княжество Багра, – как тупой повторил стражник и нахмурился.

Я скопировала его гримасу, Багра – это страна типа четвертого мира, что ли? Такая, куда еще цивилизация не дошла. Судя по одежде стражников и той женщины, от которой мне мой боевой товарищ-поднос достался, впечатление, что они реально отстали от технологий и прогресса современной Земли.⁴

Стоп, но страны четвертого мира, обыкновенно имеют жаркий климат. Пусть я и училась очень давно, да и телевизор кто мне смотреть запрещал? Особенно сейчас, на пен-

⁴ *Четвертый мир* (англ. Least Developed Countries) – беднейшие страны мира, иногда выделяемые отдельно из третьего мира как страны, не являющиеся (в основном из-за гражданских войн) развивающимися.

сии. Я точно знаю, что в этот список в основном входят страны Африки.

Не сходится, как и то, что я понимаю речь, скажем так, аборигенов, но тогда... правдива моя теория насчет другого мира?

– А мир, – хрипло спросила я, – мир как называется?

На меня посмотрели так, словно бы я только что вышла из психушки.

– Вессаридан, – гордо возвестил стражник и тут же напрягся, а затем и вовсе подскочил с лавки и вытянулся по струнке.

Чего это он?

Что так повлияло на поведение собеседника, я поняла, как только открылась дверь, впуская новое действующее лицо. И какое!

Я не могла оторвать взгляда от высокой, статной фигуры в чернильно-синем плаще, расшитом серебряной нитью. Откровенно говоря, от его плаща – грех от такого отказываться, особенно, когда сильно замерз! Конечно, и тот, кто был в него завернут, выглядел отлично, но... Положа руку на сердце, что я красивых мужиков не видела? А таких надменных, высокомерных на моем пути встречалось немало. Толку-то от его безупречного фасада, если вместо сердца, как правило, кусок арктического льда. Когда-то мы с девочками их так и называли – высмерки. Мужики, облеченные властью и деньгами, а также отсутствием совести и жалости

к ближним.

Вошедший вытаращился на меня и, кажется, даже не дышал. Сложилось впечатление, что он смерть свою увидал, не меньше. А может, этот несчастный никогда не видел полуголых девиц?

Наверное, таких – никогда. Я украдкой посмотрела в поднос: да уж, хороша Маша, да не наша: на сорочке безобразные пятна от вина, ткань явно доживала свой последний век и держалась на честном слове, только волосы имели приличный вид...

Вздыхнула, заправила локон за ухо и помахала ручкой вошедшему. Нет, ну, а что? Мне плащ нужен? Нужен! Значит, постараемся наладить контакт.

– Ты! – вдруг с ненавистью взревел он. – Ты не могла очнуться! Как ты вышла из стазиса?!

– Знать бы еще, как я туда вошла, – шокированно ответила я на этот крик души.

– Не утруждайся притворством! Стазис не лишает памяти, Самира, – язвительно сообщили мне.

При этом имя произнес так, словно оно грязное и пачкает его аристократический язык. Вот и подтвердилась грустная истина – наши фантазии далеки от реальности. Эту Самиру люто ненавидели. Похоже, именно мужик в синем плаще запихнул ее в пыльную башню и забыл.

Но я уже решила не брать на себя чужие грехи и сразу обозначить, что к этому телу не имею никакого отношения.

– Я – Надежда Раевская.

– Чья надежда? – издевательски спросил мужчина.

– Не ваша, точно, – хмуро ответила на его выпад.

– Оставь свои игры! Забыла, что я способен чувствовать ложь?

– Да я вас впервые вижу! – От злости я даже вскочила с места и, с вызовом глядя на него не менее ехидно, чем он недавно, выдала: – И только попробуйте сказать, что я лгу!

Мужчина молчал, уставившись почему-то в район моей груди. Я опустила взгляд, обнаружив, что от холода соски сжались и натянули ткань рубашки. Да еще капли воды, когда я жадно пила, сделали ткань местами прозрачной.

Спохватившись, прикрылась подносом, который в запале опустила. Все же хорошая вещь, многофункциональная.

Мужчина тряхнул головой, словно прогоняя наваждение, и с еще большей ненавистью прожег меня глазами.

– Я... Вас... Вижу... Впервые, – повторила отдельно и четко, чеканя слова.

Кажется, он мало что услышал с первого раза.

После моих слов пыла поубавилось, и ненавидящий взгляд сменился задумчивым.

– Повтори, как твое имя?

– Надежда Раевская. Живу в России, – добавила для убедительности.

Похоже, он, и правда, способен чувствовать ложь. В его глазах я увидела мелькнувшее замешательство. Но вместо

того чтобы теперь спокойно во всем разобраться и поговорить со мной без криков, он шагнул ко мне и прижал к своей груди.

Все произошло настолько стремительно, что я не успела даже моргнуть. Вот стояла в нескольких шагах от него, а теперь упираюсь носом в ткань шикарного плаща.

Единственное, что портило идиллию, – поднос, зажатый между нашими телами, о который буквально расплющилась моя грудь. С такой силой меня обняли. Да еще под плащом у него находилось что-то твердое, и это что-то ощутимо упиралось в мой живот.

Я завозилась, стараясь найти более удобное положение, но, видимо, этот псих любил, когда женщина в его руках полное бревно и не проявляет активности.

Как прижали к себе неожиданно, так же и оттолкнули. По инерции я сделала несколько шагов назад и плюхнулась на лавку. Она хоть и оказалась твердой и копчик я отбила, но на ней было как-то спокойнее. Прижав к себе поднос и поджав ноги, я с опаской смотрела на неуравновешенного типа, который опять пылал ненавистью и презрением.

– Не знаю, как ты это делаешь, Самира, – это имя он буквально выплюнул из себя, – но ты пожалеешь, что затеяла эту игру.

Глава 3

Отриалон

Максимилиан арр Телларион.

Это оказалась она. Пусть я убеждал себя, что это невозможно, но в душе чувствовал обратное. Моя тьма ощутила ее, именно поэтому для меня другие женщины потеряли привлекательность.

Не зря у вампиров слава любвеобильной расы. Мы готовы в любой удобный момент предаваться любовным утехам. А если не хочешь, пропало сексуальное желание – первый звоночек того, что где-то рядом находится твоя истинная. Та единственная, кто станет для тебя солнцем и луной, в постели с которой ты познаешь истинное наслаждение, и именно она принесет тебе настоящую ценность жизни – детей. Способность продолжить род и оставить после себя наследника.

Если твоя пара замужем и беременна, да еще имеет ребенка от другого, притяжение к ней ослабевает и сходит на нет. Самира тогда недаром испугалась свадьбы с другим, понимая, что теряет все. Но в бессильной злобе я ее просто пугал. Пока она оставалась единственной моей возможностью получить наследника. К сожалению, за прошедшие годы я так и не встретил новую пару.

После того как поместил Самиру в стазис, притяжение между нами ослабло, а потом и вовсе сошло на нет. Я специ-

ально много путешествовал, чтобы быть как можно дальше от нее. Со временем интерес к другим женщинам вернулся, и я зажил полной жизнью, стараясь забыть, выбросить воспоминания о мерзавке. Она оставалась запасным вариантом, к которому я не спешил прибегать, еще не потеряв надежду встретить другую.

Надежда почилла с миром, стоило мне увидеть бывшую невесту. Какие демоны помогли ей выйти из стазиса?!

И имя себе какое придумала – Надежда. Вот точно, что не моя!

Я не мог понять, на что она надеется? Думала меня смягчить, заставив поверить в потерю памяти? Правда, сбивало с толку, что я не чувствовал в ее словах никакой лжи. Надежда Раевская. Родилась в России. Где это?.. Я точно знаю, что она родилась в городишке Мрен. Видел документы, когда жаловал ее отцу титул и наделял правом передавать его и по женской линии.

Мерзавка была настолько убедительна, что на миг я засомневался. Но стоило прижать ее к себе, ощутить близость тела, как все сомнения отпали. Даже в столь неприглядном виде она возбуждала меня. Тело мгновенно отреагировало на свою пару, и тьма заворочалась, всколыхнулась от ее близости.

Отшвырнул обманщицу от себя, усмиряя разыгравшуюся силу. Жгуче ненавидел ее до сих пор, словно и не было этих лет. Будто все произошло только вчера.

При одном лишь взгляде на Самиру я вновь пережил унижение от предательства. Я не получил удовлетворения, даже замучив ее любовника. Смазливый дворянчик позарился на деньги ее папаши и верещал как свинья, когда я резал его на ленты за то, что он посмел взять мое.

Мне до сих пор хотелось сжать руки на тонкой шейке мерзавки, и душить, душить до тех пор, пока не захрипит. Неблагодарная тварь! Но при этом, глядя на нее, испуганную, сжавшуюся от страха, хотелось обнять и укрыть от всех бед.

Будь проклято проснувшееся притяжение пары!

– Послушайте, князь Багровый...

– Багра, – резко поправил я девицу, которая явно издевалась. – Князь земель Багра.

– Да хоть подагра, – тихо, как ей казалось, буркнула Самира, но я расслышал, правда, среагировать не успел. – Князь земель Багра, я уже все объяснила этому милому молодому человеку, мне нечего больше добавить.

Я недоуменно переглянулся со своим подчиненным. Молодым, и уж тем более человеком, он точно не был.

– Хотите верьте, хотите не верьте, а мне ничего неизвестно ни о том, где я, ни почему вы упорно называете меня чужим именем.

Я чувствовал, что лжи в ее словах не было. Однако передо мной стояла Самира, я ощущал ее как Самиру, свою проклятую пару, моя тьма реагировала на нее так же, как и почти

сто пятьдесят лет назад. Так почему же сказанное ей кажется мне правдой?

Продолжить допрос помешал стук в дверь. После разрешения войти на пороге, поклонившись, застыли два стражника.

Мне не понравилось то, как они посмотрели в сторону моей... невесты. Я буквально кожей ощутил их интерес к полуголой девушке, и это взбесило меня несказанно.

– Мой князь, разрешите доложить.

– Разрешаю, – сквозь зубы процедил я.

– По приказанию начальника караула мы обследовали северную башню. Следов взлома не установлено, печать вскрыта изнутри. Помимо девушки никого обнаружено не было. Вряд ли ошибусь, если скажу, что последний раз живые посещали башню сто лет назад.

Значит вариант, что Самире помогли выйти из стазиса, можно не рассматривать. Но я смогу убедиться в этом лично, когда сам осмотрю башню. Слишком невероятное событие. С древней магией шутки плохи. И капитан сильно рисковал, отправляя стражу в башню без специальных артефактов. Мало ли какая ловушка там могла быть...

Впрочем, судя по тому, что оба стражника живы и с бурным интересом поглядывают на Самиру, с ними все в полном порядке. Пока... Но если они продолжают так жадно на нее глазеть, я не дам гарантии, что они выйдут отсюда живыми.

Словно бы желая разозлить меня еще больше, Самаира вздохнула и переменяла позу на лавке, от чего стала выглядеть еще соблазнительней.

Один из стражников сглотнул.

– Вон! – рявкнул я.

И был несказанно удивлен, когда девушка дернулась, но в итоге осталась на месте. Зато стражников сдуло как ветром. Они даже дверь бережно прикрыли.

Самира сидела вполоборота, все так же поджав ступни, правда, вперила в меня взгляд.

– Что, в таком виде выгоните? Дайте хоть одеться во что-нибудь. Боюсь, эта тряпка больше неспособна ни согреть, ни скрыть от посторонних глаз мое тело.

Зачем она убрала свой поднос?!

Я действовал инстинктивно и очень быстро. Пара секунд – и Самаира плотно укутана в мой плащ. Ревность накатила волной, дурманя разум, а тьма рваными клочками вырывалась из груди. Мне потребовалось несколько вздохов, чтобы усмирить магию.

Раньше после демонстрации тьмы Самаира сжималась и практически дрожала от страха, а сейчас она будто бы и не заметила случившегося. По самые глаза укуталась в плащ, и, что удивительно, поднос из рук так и не выпустила. Всерьез считает, что он защитит ее от меня?

– Отправь служанок в смежные с моими покои, – приказал я начальнику караула. – В башню не соваться, пока я не дам

других распоряжений.

И, не дожидаясь его ответа, сгреб в охапку невесту и шагнул в портал.

Три удара сердца, и мы в комнатах, которые когда-то я отвел для нее. Покои, предназначавшиеся для княгини. Радостная мысль, что в них чисто и свежо, несмотря на то, что никто здесь не живет, взбесила. Я не хотел снова чувствовать тягу к предательнице, разумом не хотел ни заботиться, ни оберегать, ни защищать, а тело вновь доказывало, что вампиры бессильны перед той, кто становится их парой. Даже архивампиры! Полагаю, мы подвержены этому куда сильнее низших и высших вампиров.

– Это что сейчас было? – потрясенно выдохнула Самира, и я опомнился.

Поставил ее на ноги, отошел на шаг. Едва удержался, чтобы брезгливо и демонстративно не отряхнуться. Клялся же себе, что никогда не стану ее трогать!..

– Хватит играть! Ты и раньше перемещалась порталом.

– Если бы, – вдруг хмыкнула девушка. – Я бы точно такого не забыла. Могли бы и предупредить. А где мы, чья это спальня? Только не говорите, что моя.

– И не скажу.

Я наблюдал за тем, как Самира оглядывается, хмурится и сильнее запахивает плащ. При этом она так вцепилась в поднос, будто желала им меня огреть.

Она же не до конца идиотка! Нападение на князя Багры

карается смертью...

– Уважаемый...

– Князь... – во мне зрело чувство протеста в ответ на каждое ее слово.

– Хорошо, – покорно кивнула она и, вздернув подбородок, глядя мне прямо в глаза, выдала: – Неуважаемый князь, я бы не хотела портить свою репутацию...

– У тебя ее и так нет, – вконец разозлившись, перебил я девчонку. – О своей репутации надо было думать раньше. А сейчас будь добра, закрой рот и...

Я запнулся и буквально вытаращился на девушку, которая ловко скинула плащ и поудобнее перехватила поднос, а затем сделала шаг ко мне, будто прицеливаясь. Я жадно сглотнул, глядя на ее тело: сорочка съехала, обнажая плечико. Хороша мерзавка! Слишком хороша!

– Что ты собралась делать? – недобро сощурившись, спросил я.

– Защищать свою репутацию и девичью честь.

– Честь? – выплюнул я, на миг задохнувшись от охватившей меня ярости. Тьму сдержать уже не вышло, она вырвалась, закружилась вокруг меня, готовая в любой момент ринуться к человечке. – Ты... ты... дрянь, как смеешь напоминать мне об этом позоре! В ногах должна валяться, моля о прощении!

– Интересные у вас фантазии. Но валяться у ваших ног я точно не стану, а вот защищаться – еще как. Даже не взду-

майте ко мне подходить, и песок за собой подберите, вон, сыплется.

Я машинально опустил взгляд на пол, куда чернильными крупинками оседала тьма. Песок? Из меня песок сыплется?!

Стук в двери спас Самиру. Таким разъяренным я даже во время войны не был. Почти утратил контроль, почти...

Кровавые всполохи на миг ослепили разум, но с повторением стука отступили. Я успокаивался. Ничего, я еще выясню, какую игру затеяла неблагодарная невеста.

– Войдите, – потребовал я и, дождавшись трех служанок, которые, переступив порог, низко поклонились, приказал: – Приведите мою невесту в порядок. Будет сопротивляться – связать и все равно привести в подобающий вид. И не выпускать, никуда не выпускать из покоев.

– Будет исполнено, мой князь, – еще ниже склонилась старшая из служанок.

Я же призвал тьму и шагнул в портал. И нет, это не было бегством!

Надежда Раевская

Князь исчез слишком быстро, словно чувствовал, как сильно я мечтаю огреть его подносом. Мы переглянулись со служанками. Пока они не вышли из ступора, я как можно увереннее отдала приказ:

– Наберите ванну, хочу помыться. И подберите несколько приличных платьев на выбор. И обувь, – добавила я, устав-

шая ходить босиком. – Не май месяц!..

Две девушки помоложе посмотрели на старшую, я же всем своим видом выражала нетерпение и желание помыться. Еще не хватало, чтобы меня связывали! Да я так замерзла, что сама готова ванну набрать, только, боюсь, меня не так поймут.

– Можно разжечь камин? Я заледенела, – обратилась я к старшей служанке, раз она здесь рулит.

– Сейчас сделаем, госпожа, – поклонилась мне женщина и короткими приказами распределила обязанности между девушками.

Уважительное отношение удивило, особенно после разрешения князя меня связать в случае сопротивления. А потом я вспомнила его фразу перед этим и впала в ступор. «Приведите мою невесту в порядок». Невесту?! Ой, мамочки! Эта Самаира была его невестой?! Вот этого отмороженного на всю голову князя?!

Мне поплохело, и я пошатнулась.

– Присядьте, госпожа! – Меня ловко подхватили и подвели к кушетке. – Можете поставить поднос на столик.

У меня осторожно потянули его из рук. Расставаться со своим единственным средством защиты не хотелось до жути, но я все же позволила его забрать, предупредив:

– Не убирайте. Пусть будет тут. – И поделилась: – Крайне необходимая вещь.

На нас с подносом покосились с сомнением и предложи-

ли:

– Может, воды?

Воды с меня было достаточно. Совсем другое заботило:

– А вы не знаете, чьи это покои?

– Они были приготовлены для будущей супруги князя.

Почти сто пятьдесят лет назад, – зачем-то добавила старшая служанка.

– Не знаете, как давно была запечатана северная башня?

– Давно. Тоже около ста пятидесяти лет назад, – уже тише добавила женщина, и мы с ней переглянулись.

Дрожь прошла по телу, и я плотнее укуталась в плащ, обхватив себя руками.

– Дайте воды, – попросила все же.

Принесенный стакан выпила залпом и попыталась рассортировать полученную информацию. Покои для невесты подготовили сто пятьдесят лет назад. По словам князя, я – и есть та невеста. Судя по его ненависти и гневу, да еще саркастическому замечанию насчет чести, свою Самира уже потеряла. И не с ним!.. Иначе не бесился бы так. Точно отмороженный! Видимо, узнал и запер в наказание в башне, поместив невесту в стазис.

Странно, кстати. Почему просто не отказался от неверной невесты? Не придушил ее, в конце концов. Хотя у нас в Средневековье женщин вроде не трогали. Любовника на дуэль вызывал рогатый жених, а опозоренную девушку старались выдать хоть за кого-нибудь замуж, или ссылали в мо-

настырь. А тут в башне заперли. Может, башни у них здесь вместо монастыря?

А князь мстительный, зараза. За столько лет и не остыл. Глазами испепелял так, словно и рад бы лично шею свернуть, да прикасаться противно.

— Госпожа, пойдемте, все готово, — позвали меня купаться, и я поднялась.

Мыться — это хорошо! Хоть согреюсь и рубашку грязную с тела сниму. Она пусть и сохранилась в приличном состоянии, но как представляю, что ее сто пятьдесят лет не стирали, передергивает.

Раздевшись и опустившись в горячую, ароматную воду, едва не застонала от удовольствия. Дома я давно ванной себя не баловала, сэкономила, да и вечно не хватало ни времени, ни сил.

Не отказалась от помощи служанки, которая занялась разбором моей прически. Откинув голову, отдалась в ее руки. Глаза прикрыла. Обнаженный вид стройного девичьего тела хоть и был глазу приятен, но нервировал своей чужеродностью. Одно хорошо: не считая пощипывания от мелких ссадин в ступнях, больше нигде ничего не болело и суставы не ломило.

Молодость! Как быстро она проходит, и как мало мы ее ценим...

Но даже обретение юного тела меня не радовало. Эх, я еще раз получила доказательство своей невезучести. Угораз-

дило же очнуться в теле неверной невесты! Судя по князю, тот меня готов живьем закопать. А вдруг в башню опять запрет? Вполне может быть, что разрешение привести себя в порядок – это разовая акция. И что мешает ему меня опять в стазис поместить? А я даже не знаю, есть ли родные у этой Самиры и может ли кто меня защитить.

Вздохнув над неопределенностью своего положения, прогнала грустные мысли, решив пока получить удовольствие от того, что есть. Но я поняла, что моим единственным выходом из положения остается упираться на то, что я никакая не Самира и не несу ответственности за ее поступки.

Пусть князь разбирается, куда подевалась его невеста, и я буду совсем не против, если вернет меня в мое тело. Даже если я очнусь в морге. Зато с каким удовольствием полюбуюсь на выражение лица сына с невесткой, когда вернусь практически с того света.

Обидно было, что только решила изменить что-то в своей жизни – и вот, попала сюда. Я ведь не настолько масштабные планы строила.

Но это не повод отказываться от принятых решений. Значит, начну жить по-новому здесь. И в первую очередь потребую от князя уважительного к себе отношения.

Хотя где князь, а где я. Такой раздавит и не заметит. Но все равно не буду преклонять перед ним голову и дрожать. Хватит, и так всю жизнь дрожала. Для женщины, воспитывающей в одиночку ребенка и без материальной поддерж-

ки, нет ничего страшнее, чем потерять работу. И я молчала, скрепя сердце, терпела часто незаслуженные упреки, смирялась, когда на мне просто срывали злость или плохое настроение. Только глотала слезы от несправедливости. Еще находила силы, придя домой, улыбаться сыну.

Довольно молчать! И ради чего? Все, меня больше ничего не держит! Моя душа в муках умерла там, дома, когда сын подсовывал бумаги. Тело физически тоже может быть уже мертво. Что у меня осталось? Да ничего. Мне нечего терять. И это пробуждало давно забытое чувство свободы.

Я с благодарностью приняла помощь служанок и все процедуры, которым меня подвергли. Хотя тело было ухоженное. Только купаясь, заметила, что и ногти с идеальным маникюром, служанки лишь грязь из-под ногтей убрали, и на ногах лишних волос нет. Стазис даже цвету лица не повредил. Кожа нежная, бархатистая.

Мне высушили волосы, сделали прическу. Я довольно быстро привыкала к тому, что вокруг меня суетятся, хлопочут. Незнакомо, но приятно. Служанки принесли несколько платьев, и я выбрала синий бархат. Было еще желтое и сиреневое – слишком яркие цвета. А хотелось выглядеть строго и серьезно.

Я морально готовилась к разговору с князем. Пусть меня, как в сказке, помыли, но вряд ли накормят и спать уложат. Такой властный мужик захочет безотлагательно разобраться, что произошло. А что я? Я тоже не против. И когда в покои

вернулся князь, я не удивилась.

– Оставьте нас, – приказал он служанкам, и те буквально испарились в считанные мгновения.

Усилием воли я заставила себя остаться сидеть на кушетке, сцепив руки на коленях. Князь выглядел еще более хмурым и донельзя раздраженным. Пересек комнату и сел в кресло напротив меня, закинув ногу на ногу.

– Я желаю знать, дорогая невеста, – последние слова он произнес с ядовитой насмешкой, – каким образом тебе удалось выйти из стазиса.

– Дорогой князь, – не менее ядовито ответила я, – для конструктивного разговора вам следует уяснить одну вещь – я не ваша невеста. Я – Надежда Раевская. И понятия не имею, каким образом очутилась в теле вашей невесты.

– И откуда же ты взялась, Надежда Раевская?

– Жила и родилась в России.

– Врешь! – тут же вынес вердикт князь с каким-то злым азартом в голосе.

Я удивилась, но проанализировала свои слова и поправились:

– Родилась в СССР, но произошел путч, страна распалась, и я продолжила жить в России, которая осталась после распада прежнего государства.

– Что за странное название – СССР? – поморщился князь.

– Союз Советских Социалистических Республик, – любезно расшифровала я. – Важно то, что на самом деле мне пять-

десять семь лет и я точно из другого мира.

– Почему ты так решила? – оживился мой собеседник.

– У нас не перемещаются порталами и, простите, с людей черные хлопья и песок не сыплются, когда они злятся.

– Я вампир.

На такое заявление я нервно улыбнулась, не поверив. Уличать во лжи или требовать доказательства предусмотрительно не стала. Не сомневаюсь, что этот гад тот еще кровопийца, пусть даже и в переносном смысле. А если и в прямом, то для моего спокойствия тем более лучше ничего не видеть.

– Как скажете. Что на самом деле важно – я не ваша невеста и прошу воздержаться от оскорбительных замечаний в мой адрес. Буду признательна, если вы разберетесь, как я здесь оказалась, и вернете меня обратно, – твердо произнесла я, втайне гордясь собой за сдержанность и высокопарную речь.

Слова мои князю не понравились.

– В стазис захотела? Решила там переждать мой гнев?

– Домой хочу.

– Хорошо там? – с обжигающей ненавистью поинтересовался мужчина.

Я промолчала, ощутив ком в горле.

– Отвечай! – рявкнул он так, что я подпрыгнула на месте.

– Нет, – тихо призналась, опустив голову.

Намек на чужие несчастья охладил его гнев, вызвав интерес.

– Кто тебя там ждет? Любовник?

– Мне пятьдесят семь лет!

Я возмущенно вскинула голову, напомнив о своем возрасте. А то прозвучало так, словно я там своим телом торгую.

– Тогда кто?

– Никто.

– Врешь!

– Сын. Но он меня не ждет. У него своя жизнь.

– А муж?

– Мы давно развелись. У него другая семья.

– Ты была замужем?!

Поежилась от явного возмущения в голосе. Как будто я призналась в страшном преступлении. Взгляд темных глаз придавил не хуже гранитной плиты.

– Недолго. Мы разошлись, когда сын был еще маленьким.

– Нагуляла от другого?

– Да как вы смеете! – взбеленилась я.

– Тогда почему он не забрал своего ребенка?

– Чтоб вы знали, по законам нашей страны ребенок остается с матерью! А мужа я сама выгнала. Устала обеспечивать одна нашу семью и терпеть его пьянство и побои.

– Он тебя бил?

Странно, после всех реакций князя на мои слова, казалось, и колотушки должны его порадовать, но нет. В глазах зажегся мрачный огонь, но направлен он был не на меня.

– Это вас не касается.

– Отвечай! – опять рявкнул он.

– Да! После этого я его выгнала.

– И жила на средства любовников?

– Ну, знаете! – взбесилась я. – Нет! Работала с утра до ночи, чтобы обеспечить себя и сына. Довольны?

Князь откинулся на спинку кресла, задумчиво глядя на меня.

– Ты никогда не будешь любима... Ты будешь вон из кожи лезть, чтобы стать хоть кому-то нужной!.. Отныне твоя жизнь – мир иллюзий...

– Чего? – не разобрала я, что он там бормочет себе под нос.

От столь бесцеремонного изучения фактов моей жизни потряхивало.

Вместо ответа он забросал меня короткими вопросами:

– В твоём мире нет магии?

– Нет.

– У тебя не было влиятельного и богатого отца.

– Не было.

– Роскоши ты не знала.

– Не знала.

Сложив руки домиком перед собой, князь едва уловимо улыбнулся.

– И что вас так веселит? – рассерженно зыркнула я на него.

– Ты – Самаира. Магия сработала.

И это еще на женскую логику жалуются?! Выверты мужской вообще за гранью разумного! От вывода князя я вначале впала в ступор, а потом не выдержала и вскочила с места.

– Я – Надежда Раевская! Слышите? На-деж-да!!! – даже по слогам повторила и потребовала: – Верните меня домой!

– А кому ты там нужна? – с наглым видом поинтересовались у меня.

Князь лениво поднялся, буквально перетекая из положения сидя, с грацией хищного животного перед атакой. И она последовала.

Словами он буквально хлестал, нанося глубокие раны:

– Там ты никому не нужная старуха. Мужа нет, поклонников нет, у сына своя жизнь. Прозябаешь в бедности, живешь на копейки...

– Откуда вы знаете?

– Я так хотел, – самодовольно заявил он. – Тело твое давно сморщенное и немощное. Я подумаю еще над твоей судьбой. Возможно, верну в стазис, и будешь дальше мучиться. А может, оставлю. Память верну. А может, и нет. Сейчас ты настолько жалкая, что это даже забавно.

– Вы сумасшедший, – поняла я.

– Я – твой самый страшный кошмар, – заявил князь и ушел порталом, растворившись в появившейся чернильной мгле.

И мне действительно стало жутко от понимания, что этот ненормальный для себя уже все решил. Записал меня Сами-

рой и будет отыгрываться за все ее преступления. Я уже ни на йоту не сомневалась, что он сумасшедший. Только они способны факты, противоречащие их видению мира, переиначивать, подгоняя под свою реальность.

Вот так и я теперь не Надежда, а Самаира, которую он пожелал видеть бедной и никому не нужной. И вся моя жизнь на Земле просто его прихоть.

– А-а-а!!! – пронзительно завизжала я, выплескивая свой протест до хрипоты, пока горло не сжало спазмом от нехватки воздуха.

Это стало моим единственным проявлением эмоций. Истерики не дождется. Женщина, которая смогла выжить в перестройку, одна, с ребенком на руках, заламывать руки и рыдать не будет.

– Хрен ты меня сломишь!

Я свернула кукиш и показала вслед ушедшему князю. Не отправит он меня домой? Не страшно. Буду делать то, чему научилась лучше всего, – выживать.

Глава 4

Максимилиан арр Телларион

Меня раздирали противоречивые чувства. Магия и разум действовали друг против друга. Одна часть меня хотела утешить девушку, а вторая была довольна, что ритуал прошел именно так, как я когда-то желал. Это тяжело, когда сущность и рассудок воюют между собой. Я всегда знал, что однажды встречу свою пару и с ее приходом мир для меня навсегда изменится. Мы знаем, что так будет, думаем, что готовы к этому, а выходит, что становимся беспомощными перед реальным выбором пары.

Но я не мог представить, что моей парой станет та, которая будет меня бояться, бояться моих подданных, и будет готова на все, чтобы нас уничтожить.

И тот факт, что Самира напрочь забыла о себе прежней, ничего не менял. Я допрашивал и жрецов, и ее поклонников. Самира насквозь была отравлена словами жрецов Саранты, очарована благами, которые ей обещали за помощь в борьбе с темным злом.

Судя по ее словам, она не помнит ничего, что происходило с ней, пока длился стазис. Из них пятьдесят семь лет она провела как человек Надежда. Не маг. Будь она магом, то не считала была себя в таком возрасте старухой.

В ее душе не осталось ни единого места для меня. Ее па-

мать не сохранила ни мой образ, ни мои надежды... А теперь она считает себя Надеждой. Не моей. Горькая ирония судьбы.

Я, князь Багры, один из сильнейших на Отриалоне, и Самира должна была страшно радоваться, что ее жизнь станет куда длиннее обычного человеческого срока существования, радоваться могуществу, который давал статус моей жены, быть счастливой от того, к чему, в итоге, имела бы доступ, а она...

Оказывается, просто обрести пару мало, как и мало иметь высокое положение, еще необходимо везение. Похоже, мне не повезло...

Но одного я все же не мог понять. Почему древняя магия пробудила ее раньше срока? Почему это вообще произошло, если я не хотел?

Разозлившись на речи Самиры, я в очередной раз вспыл, поразившись разительной перемене в общении прежней девушки и только что очнувшейся. Почему она не была такой тогда? Почему демонстрировала лишь глупость и жадность? А сейчас даже открыто протестует и готова защищаться. Подносом, который так и не отдала служанкам! Будь он неладен! Как и моя разыгравшаяся злость. Я шагнул в портал, понимая, что мне нужно успокоиться и выпустить пар.

Дарион де Вите, высший вампир, мой советник и друг, встал из-за стола, приветствуя меня. Он ничуть не удивился

моему приходу.

– Вижу, разговор с леди Самирой прошел плодотворно.

– И ты, как всегда, уже все знаешь.

– Работа такая, – пожал он плечами. – В замке только ленивый не обсуждает непонятную девицу, которую князь называл своей невестой. За час, что я нахожусь дома, каких версий я только ни слышал.

А вот тут упущение. В запале я объявил о том, что Самира моя невеста. Подданным не обязательно это было знать сейчас. Достаточно того, что знает Самира.

– Ты злишься, – достал Дарион бокалы, – тебе нужно расслабиться. Я обследовал башню, Макс, но ты уже был там. Думаю, наши выводы не разнятся.

– Был, из стазиса она вышла сама. Магия сработала несколько иначе, чем я планировал.

– Древняя магия никогда не ошибается, Макс. И ты это знаешь лучше меня. А бесишься и злишься от того, что не самостоятельно пробудил леди. Ты хотел ее благодарности?

– Да в склепе я видел ее благодарность!

Хотя мысль о подобном мне понравилась. Сейчас человечка не выглядит ни счастливой, ни благодарной. А вытяни я ее самостоятельно из той иллюзии, где она страдала, и расскажи о том, как дурно она поступила, то Самира куда охотнее замаливала бы свои грехи. И точно была бы послушной в моих руках. Сейчас же ее поведение меня раздражает настолько, что я не могу себя сдерживать.

– Хватит называть ее леди, она...

– Леди – и твоя пара, Макс, – твердо, но вместе с тем спокойно поправил друг. – А еще невеста, которая вскоре станет твоей женой, следовательно, и княгиней. Обращение «госпожа» ей не подходит.

Я молча осушил бокал с шекрой.

– Ты противишься очевидному. И тогда тоже противился. Макс, ты совершил ошибку, признай это, и я уверен, тебе станет легче.

– Ошибку? – Я вперил взгляд в друга. – И в чем же я ошибся?

– В том, что долго скрывал, кто является твоей невестой. В том, что не помог ей адаптироваться и принять новое положение. Ты напугал ее и поставил перед фактом, что ее жизнь прежней никогда не будет. Она человек. Ты ведь считал, что кровь обманулась и выбрала не ту девушку? Не ей ты давал время, а себе, надеясь, что встретишь другую.

– Я хотел, чтобы она выглядела несколько старше, прежде чем мы проведем брачный ритуал. Затем началась война, и на то, чтобы нянчиться с глупой девчонкой, попросту не было времени.

– Вот ты и ответил: ты хотел! А о ее желаниях даже не задумывался. И сейчас, судя по всему, не стал интересоваться. Надеюсь, ты не опустился до того, чтобы запугивать девушку?

– Ты делаешь из меня монстра. Я князь, Дарион, да любая

была бы счастлива только от того, что я обратил на нее свой взор.

– Ты неисправим!.. В каком-то смысле мы все монстры. Для людей так точно. И с этим необходимо считаться, если желаешь нормальных семейных отношений. Знаешь ли, не все мечтают стать вампирами, кого-то устраивает жизнь сроком в сто лет и дряхление.

– Да ни одна женщина не откажется подольше оставаться молодой. Дарион, мне и так придется терпеть эту мерзавку в постели. О каких семейных отношениях идет речь? Она поставила под удар мою репутацию. Княгиня, которая имела интимные отношения до свадьбы. Это позор!

– Извини, но ты идиот. Разве вампиры хранят верность своему мужу до свадьбы? Почему тебя это не удивляет, и ты считаешь приемлемым, когда образуется такая пара? Да и сам ты евнухом отнюдь не был.

– Мы живем дольше. И ты прекрасно знаешь, что как только вампир встречает пару, то не может иметь никаких отношений.

– Попахивает лицемерием, Макс. То, что она человек, еще не делает ее хуже остальных. И в том, что она оступилась, есть и твоя вина. Чем раньше ты это примешь, тем легче и быстрее найдешь общий язык со своей парой. Прошло много лет, но ты, похоже, совершенно не думал о Самире. Весело проводил время, а теперь бесишься, что не можешь вновь вести разгульный образ жизни. А еще потому, что в твоём

представлении княгиней должна быть совсем не та, которую тебе подарила богиня. Одумайся и не гневи покровительницу.

– Что же ты тогда согласился с моим планом? – ядовито процедил я, но при этом признавая правоту друга, признавая, но не принимая.

– А разве я был согласен? Или стоило дать тебе ее убить? Насильно выдать замуж, чтобы у княжества Багра точно не было наследника? Ты прекрасно знаешь, что будет в этом случае. Я полагал, что время, подаренное древней магией, поможет тебе осознать простой факт: не бывает одного виноватого. Богиня дала тебе второй шанс. Девушка ничего не помнит. Так и воспользуйся этим!

– Посмотрю я на тебя, когда твои ожидания не оправдаются. И вместо вампирши твоей парой станет человечка.

– Вот и посмотришь, если так рассудит богиня. Я приму ее дар с радостью. А сейчас извини, но я с тобой в корне не согласен и к леди Самире-Надежде буду выказывать ровно то уважение, какое ей положено.

– И чей ты друг?.. – выдохнул я и потянулся за новой порцией шекры. – Что там по оборотням?

– Твой друг, Макс, а еще твой подданный. Западное крыло подготовлено для приема делегации. Малый совещательный зал полностью укомплектован. Артефакты для связи с князьями установлены. Все, что будет происходить на приеме, они услышат, а позже вы сможете обсудить.

– Было намного проще, когда я являлся главнокомандующим. Мои приказы не оспаривались и не обсуждались.

– Понравилось воевать? – хмыкнул Дарион.

– Не воевать, – пожал я плечами. – Мороки было меньше.

– Но и ответственности куда больше.

– Согласен.

Я задумчиво крутил бокал в руке, слушая, как именно шли приготовления к встрече делегации. Дарион перечислял привычки и особенности каждого из тех, кто в нее входил. Это важно знать, учитывая, что всего через два года оборотни избавятся от обложения данью и смогут полностью закрыть доступ к лесу, которым богата их страна. Новая война крайне нежелательна, и столь же неправильным будет давить и не идти на уступки. Но слабые места знать нужно наверняка.

Сам не понял, как вернулся мыслями к Самире-Надежде. Сильно ли она плакала после моего визита? А может, устроила безобразную истерику, и служанкам пришлось ее успокаивать?

– Ты же не поселил леди в смежных покоях? – вдруг спросил Дарион и, видя, что я его не совсем понимаю, повторил. – Макс, ты же не отвел девушку в покои, предназначавшиеся княгине?

– А куда я должен был ее поселить? В тот момент только те покои пришли на ум. Но ты прав, завтра же отдам приказ переселить Самиру. Сегодня пусть ужинает и отдыхает.

– Как приятно слышать разумную речь, – Дарион отсалютовал бокалом.

– Не издевайся. Я признаю, что погорячился, но это не значит, что я в восторге от ее пробуждения. Просто еще не решил, как поступить.

– Только не говори, что ты вновь отправишь ее в стазис. Макс, это уже самодурство и жестокость! И ты не имеешь права так делать, леди ни в чем не виновата, кроме того, что вышла из стазиса раньше, чем ты планировал.

– Знал бы ты, в какой момент я почувствовал ее пробуждение...

– Догадываюсь, леди Рикарина плакала. Ты же понимаешь, что ей придется уехать?

– Почему моя фаворитка должна уезжать? Близости у нас и так не будет, с чего мне отправлять ее прочь?

– Потому что леди Самире будет неприятно знать, что твоя фаворитка находится рядом и пользуется некоторыми привилегиями, которые ей в замке не положены.

– Ты прекрасно знаешь, что ни один вампир не причинит вреда моей паре. Даже мои бывшие любовницы.

– Все так, но знает ли об этом леди Самира? А просвещать ее ты явно не собираешься.

– После отъезда делегации оборотней я займусь воспитанием своей невесты. Ты прав в одном – леди непременно нужно учить.

– Мне заранее жаль ее, – покачал головой Дарион и на

секунду замер, прикрыв веки. — Ужин готовы подавать. Здесь поедем или пойдем в столовую?

— Идем, мне нужно отвлечься. Пустая болтовня за столом подходит как нельзя лучше.

— Слушаюсь, мой князь, — усмехнулся друг, забрал у меня бокал, и мы шагнули в портал.

Надежда Раевская

С момента нашего общения с князем прошло не так много времени. Но успела я сделать многое: обследовала покои, в которых находилась, сунулась в смежную дверь, которая привела в комнаты князя, где всю шла уборка. Не знаю, что там произошло и кто испортил мебель и ковры, однако он явно был психом. А учитывая, что покои принадлежат князю, то, кто именно был психом, сомневаться не приходилось. Зачем портить такие дорогие и красивые вещи? Если уж захотел помахать кулаками, так выйди во двор, мордой о землю постучи, пользы больше выйдет. И мне приятно, и ничего не испортил. Заодно и мозги бы проветрил.

Я вернулась к себе и попыталась проанализировать все, что мне сказали служанки и сам князь, имени которого мне до сих пор никто не назвал.

Разбредив душу воспоминаниями о жизни на Земле, он только уверил меня в мысли, что отсюда нужно бежать. Надо же, он так пожелал, и я роскоши не знала. Какое самомнение и какая наглость!

Все это пахло сумасшествием. А оказаться в лапах у безумца не хотелось. Особенно, злого на тебя и обладающего властью. Он уже для себя решил, что я Самаира, и собирается отыгрывать за ее прегрешения. Вот же мстительный товарищ! Судя по всему, времени ого-го прошло, а он до сих пор зол на нее.

Нет, от такого золота лучше бежать подальше. Я теперь и девочку эту понимаю. Наверняка она боялась его до колик. Неудивительно, что соблазнилась на красивые ухаживания и потеряла невинность до брака. Наверное, хотела, бедняжка, познать немного ласки и нежности перед свадьбой.

Князя в роли пылкого воздыхателя я совсем не представляла. Такой скорее сообщит о том, что сделал свой выбор, и будет ожидать, что невеста от счастья начнет ему руки в благодарность целовать.

Знала я такой тип мужчин, считающих себя подарками. Бывший муж перед разводом тоже пытался себя так вести. Считал, что я должна быть благодарна за одно только, что он со мной живет. Я была в корне не согласна. Он попытался вколотить в меня свою точку зрения, да ничего не вышло. Лишь помогло быстрее решиться на развод.

Но в этом мире вряд ли закон меня спасет от внимания князя. Даже у нас для богатых закон не писан. В замке я в полной его власти. Поэтому все же лучше не злить психа и искать возможность сбежать. А для этого нужно больше информации, чтобы понять, где я нахожусь и в каком направ-

лении можно скрыться.

Начать расспросы решила со слуг. Кто, как не они, знает все последние сплетни. К тому же за окном стемнело, покормить меня никто так и не подумал. Я решительно распахнула дверь.

— Распорядитесь насчет ужина и вызовите моих слуганок, — властно приказала караулящим у входа стражникам.

Пока они моргали, оглушенные моим внезапным появлением и напором, захлопнула дверь. Вот и ладненько. Отказаться не успели, теперь пусть передают по цепочке мои пожелания. Надеюсь, голодом меня морить не собираются. За общий стол вряд ли пригласят. Князь от меня так стремительно ушел, что едва ли захочет так быстро увидеть вновь, а насчет моего ужина наверняка не подумал распорядиться.

Оставалось только ждать. Я села в кресло, нервно постукала пальцами по деревянному подлокотнику. Охрана меня не послала, и это вселяло надежду.

И вообще, если князь назвал меня своей невестой, то буду и дальше играть эту роль. Я не пленница! А охрана предназначена для безопасности столь важной и дорогой особы, как я. Надо создать такое впечатление у слуг. Тогда они и вести себя со мной будут соответствующе. И на вопросы отвечать охотнее. Хорошо, что нашей стычки с князем они не видели и о его сложных отношениях с невестой пока не в курсе. Нужно этим воспользоваться.

Ужин долго ждать не пришлось. Видимо, мое положение

достаточно высоко, раз с исполнением затягивать не стали. Вошли служанки с подносами, быстро накрыли стол накрахмаленной скатертью, сервировали и стали выставлять блюда. На хлебе и воде держать невесту князя вроде не планировалось. Комнату заполнили аппетитные запахи, и у меня слюнки потекли. Старшая служанка как ястреб следила за девушками. Часть из них ушла, выполнив работу, а часть замерла у стола, готовая услужить.

Когда все было готово, я неспешно поднялась и прошла к столу, задержавшись возле старшей служанки.

– Сходите к лекарю и попросите для меня успокаивающих трав. Проследите, чтобы их правильно заварили, – дала ей поручение.

Та лишь на мгновение замешкалась, но перечить не посмела и с поклоном удалилась. Услав ее, я села за стол и приступила к исполнению своего плана.

– Развлеките меня беседой, – потребовала от служанок.

Те испуганно переглянулись. Находясь сейчас по другую сторону, я их прекрасно понимала. Непонятно, чего от меня ожидать и как исполнить требование, чтобы не прогневить ненароком. Решила помочь начать разговор.

– Давно вы работаете здесь?

– С детства, леди.

– Возле замка есть селения?

– Есть, леди.

Н-да, если так продолжу, то ничего не узнаю.

– А какой ближайший город?

– Нейск, леди.

– Далеко?

– Полдня пути.

Уже хоть что-то!

– А какие-нибудь праздники в ближайшее время намечаются в городе? – спросила я с прицелом.

Ведь если так, туда будет съезжаться много людей, среди которых можно затеряться.

– Праздник урожая не так давно был, теперь только ярмарка, но она через месяц, – задумчиво произнесла одна из девушек.

Я заметно скисла. При том, как меня ненавидит князь, месяц я не протяну.

– Но скоро мы ожидаем приезда оборотней! – воскликнула вторая девушка.

– Да, точно! Об этом только и говорят. Будет большой прием.

Оборотни?! Я постаралась не выказать удивления, как будто для меня это обычное дело – с оборотнями встретиться. Подумаешь! Я вообще сейчас как бы в замке у вампиров нахожусь. И не уверена, что приезд оборотней мне поможет. Я не знаю их гастрономических пристрастий. Вдруг у них любимое развлечение – за девушками охотиться в лесу и есть их сырыми без соли и специй. Нет-нет, от таких лучше держаться подальше! По крайней мере, вначале следует более

подробно распросить про них.

– И часто они приезжают? – скучающе поинтересовалась я.

– В последнее время часто. Истекает срок дани, которую они выплачивали после войны. Сейчас обговариваются новые условия договоров.

– Как давно закончилась война?

– Так скоро уже сто пятьдесят лет будет! – просветили меня служанки практически в унисон.

Ой, что-то у меня от этой даты уже оскомины. Надеюсь, Самира к войне никак не причастна? А то слишком много событий случилось в тот период времени: покои эти в то время готовили, башня запечатана тогда же...

Да нет, вряд ли! Князь бы меня и этим попрекнул. А так лишь потерей невинности тыкал...

К сожалению, расспросы пришлось прекратить. Вернулась старшая служанка с отваром, и девушки замкнулись. Пришлось пить. Зато заснула после ужина как убитая.

Самира

– Самира, давай скорее! Пока ты соберешься, ярмарка закончится.

– Уже выхожу!

Вытащив из прически локон, который теперь кокетливо обрамлял лицо, я бросила последний взгляд в зеркало и вышла из комнаты. Под нетерпеливым взглядом Мари бе-

гом спустилась по лестнице. Подруга уже пританцовывала от нетерпения в холле.

В честь праздника отец отпустил слуг, и в доме было непривычно тихо.

– Ух ты! Сегодня ты точно сведешь с ума своего любимого Себастьяна де Круа, – окинула Мари меня восхищенным взглядом с головы до ног.

– Не говори глупостей! – отмахнулась я. Но на душе было приятно. Не зря провела за туалетом несколько часов. – Ты сегодня тоже прекрасно выглядишь. Новая шляпка?

– Да, отец привез из столицы. Я ему сказала, что ты уже месяц ходишь в новой модели, одна я как провинциальная простушка.

Я рассмеялась. Наши отцы в торговле были конкурентами, но это не мешало нам дружить. Зато, ссылаясь друг на друга, мы могли уговаривать родителей потратиться на новые наряды. Разве они потерпели бы, чтобы дочь конкурента была одета лучше собственной? Вдруг кто-нибудь решит, что дела идут не очень, раз ребенок не может позволить себе следить за модой.

В городе мы лучше всех одевались. Даже аристократки нам завидовали, хоть и задирали нос. На сестрах Себастьяна и то были прошлогодние платья. Ходили слухи, что дела у его отца шли не очень, и благородное семейство имеет финансовые затруднения.

В меня эти слухи вселяли надежду. Может, не просто так

он проявляет ко мне внимание, а с серьезными намерениями. Ведь не они первые, не они последние из аристократов, путем женитьбы поправляют свое материальное положение. А деньги у моего отца есть, и за единственную дочь он даст хорошее приданое.

За Мари, например, начал ухаживать Грегори, третий сын лорда Шелуа. Приехал в наш город для прохождения практики после учебы. И у меня были подозрения, что с практики он вернется уже с невестой.

– Идем, а то Грегори уже устал ждать нас на улице.

– Не беспокойся, тебя он способен ждать вечность! – рассмеялась я, и мы вышли.

Возле открытого экипажа у дома нетерпеливо прохаживался Грегори. Его черные как смоль волосы были собраны в низкий хвост, но ветер уже растрепал несколько прядей, делая его еще привлекательней. Ему невероятно шла военная форма. Не у одной девушки замирало сердце при взгляде на широкий разворот плеч и узкие бедра, обтянутые бриджами.

– Леди, – вытянулся он при виде нас.

Мы с Мари порозовели от смущения. Пусть мы и не имели титула, но Грегори к нам обращался только так.

– Надеюсь, мы не заставили вас долго ждать?

– Ничуть! Теперь я вознагражден возможностью любоваться вашей красотой. Во всем Кемпридже ни у кого не будет столь прелестных спутниц!

Мы зарделись еще сильнее.

Грегори помог нам сесть в коляску, и мы поехали. В честь праздника дома и лавки были украшены разноцветными лентами. На улицах торговали выпечкой, засахаренными яблоками, леденцами. В воздухе витал запах сдобы и корицы. Ближе к центру движение стало совсем затруднено, и мы оставили экипаж, влившись в гуляющую толпу.

Атмосфера веселья и всеобщей радости пьянила не хуже вина. Мы много шутили и смеялись, но я не забывала поглядывать по сторонам в поисках того, кем мои мысли были заняты постоянно. А вдруг он не придет? Или не заметит нас в этой толпе?

Увлекаемая Мари и Грегори, я и не заметила, как Себастьян с сестрами оказался подле нас. Только вспыхнула, как маков цвет, услышав его вопрос:

– Самира, а кого вы так рьяно высматриваете? Не нас ли?

– Мы хотели свидеться с Анисой, – спасла меня Мари, понимая, что я от смущения и слова сказать не могу. – Но вашей компании мы безмерно рады, лорд Себастьян.

– Будет вам, Мари, я уже говорил... Для друзей – просто Себастьян.

– Леди Лирина, леди Минара, вы превосходно выглядите, – наконец, нашла я в себе силы, чтобы сказать хоть что-то, и сделала комплименты сестрам Себастьяна.

Обе зарделась и величественно мне кивнули.

– Вы тоже, Самира, прелестны!..

– Благодарю!

Я улыбнулась и поправила локон.

Знаю, что чудо как хороша в этом новом платье, и буквально кожей чувствую, как вы мне, милые леди, завидуете. Но, конечно же, я ничего не скажу. Буду улыбаться.

– А мы собираемся на представление. Столичная труппа дает спектакль о вампирах.

– Ах! О вампирах? – синхронно выдохнули мы с Мари. – Об этих монстрах...

– Не нужно бояться, леди, я не дам вас в обиду. – Грегори ловко подцепил подругу под локоток. – За вас, моя дорогая Мари, я готов биться до последней капли крови.

Подруга смущенно зарделась, но при этом так горделиво выпрямилась, что я позавидовала. Вот Себастьян не спешил расточать комплименты и защищать меня. А так хотелось бы!..

– Поверьте, мы способны защитить наших очаровательных дам, – опомнился все-таки Себастьян. – А вот и ваши подруги, дорогие сестрички.

Я едва сдержалась, чтобы не скривиться. С этими девицами мы с Мари не дружили. Еще бы, они-то аристократки, бедные, как храмовые мыши, а высокомерия столько, словно бы это не им приходится у папы товары в долг брать.

Я обомлела, когда вместо своих сестер, Себастьян взял под локоток меня. Мое сердце бешено застучало, грозя вот-вот выскочить из груди. Так-то, чванливые зазнобы! Он выбрал меня и ведет на представление!

Я практически никого не слышала, кроме своего любимого. Ловила каждое его слово, смеялась его шуткам и прижималась чуть сильнее, чем позволяли приличия. А спектакль?.. Он прошел почти мимо меня. Ведь рядом тот, кто, возможно, станет моим мужем. Я так об этом мечтаю!

– Как жаль, что все закончилось, – выдохнула Мари. – Ах, какая же у них любовь!

– А я вот не поверила, – произнесла старшая сестра Себастьяна, леди Лирина, – все же знают, что вампиры не умеют любить. В храме Саранты...

– Лири, милая, только не начинай, – перебил сестру Себастьян. – Храм то, храм это... Сегодня праздник, артисты старались доставить нам удовольствие, не надо портить его религиозными суждениями.

– Но, Себастьян...

– Милая, давай я принесу тебе сладкого лимонада, освежиться? Леди, вы не желаете?

– О, Себастьян, это было очень любезно с вашей стороны.

– Самаира, тебе клубничный?

– Да, это мой любимый, – засияла я не хуже золотой монетки.

Он помнит, что мне нравится! Ах, я точно стану его невестой, а после и женой!

– Я скоро вернусь, не скучай без меня, Самаира.

Если бы я могла летать, непременно взлетела бы! Как он произнес мое имя! Какая музыка!.. Самая лучшая в мире!

Мари ворковала с Грегори, а я вдруг услышала злобный шепот.

– Как она зацвела, – язвительно произнесла леди Прианна одной из сестер Себастьяна, – от простой любезности! Все знают, что скоро состоится помолвка Себастьяна и леди...

Имени я не расслышала. Мое сердце пропустило удар, в ушах вдруг зашумело. Какая помолвка?

– Да, все же понимают, что де Круа никогда не свяжут себя узами с людьми низкого происхождения, – заявила вторая леди, – это всего лишь развлечение. Молодым людям свойственно развлекаться с... глупышками.

– Ясно вам, милочка? – леди Прианна повернулась ко мне и ядовито улыбнулась.

Мне не хватало воздуха, я хотела дышать и не могла сделать ни вдоха. Мари побледнела и отпустила руку Грегори, сделав ко мне шаг. Но я отступила назад.

Развлечение? Я и мои чувства – развлечение? Низкого происхождения...

– Знайте свое место! – заявила леди Лирина, чем вогнала в мое сердце гвоздь.

– Я, может, и низкого происхождения, – почти по слогам выдохнула я, но заставила себя и прямо спину держать, и не реветь при этих бесстыжих надменных девушках. – Зато не хожу в старых платьях и не занимаю деньги. По мне лучше голодать, чем быть должником почти у всего города.

– Ах! – всплеснула руками младшая сестра Себастьяна.

– Какая невоспитанная!..

– Нахалка!..

Я не видела никого, перед глазами стоял туман из слез, хотелось сбежать от всех и вся. Так унижить меня – и за что? Подумаешь, титула нет, я ведь и красива, и по хозяйству отцу помогаю. Папа считает, что я должна знать как правильно вести счетоводные журналы, понимать, сколько и куда тратиться на содержание дома, чтобы в будущем меня не могла обмануть прислуга.

Я и сама не заметила, как убежала прочь. Ноги несли меня с немыслимой скоростью. Вновь и вновь в мозгу прокручивались злые слова и насмешки, от которых хотелось провалиться сквозь землю. Я бежала, кого-то даже толкнула, несколько раз споткнулась, чуть не порвав платье. Но даже не подумала остановиться. Прочь... домой, где я смогу вдоволь поплакать.

Ржание лошади настигло меня слишком поздно. Люди спешили убраться с дороги конного отряда, лишь я одна заметила его в последний момент и застыла. Меня едва не затоптал вороной конь, всадник лишь чудом успел поставить его на дыбы, и копыто мелькнуло близ моей головы. От потока воздуха выбившиеся из прически пряди упали на лицо.

Я судорожно вдохнула. Единственная мысль, промелькнувшая в голове, была о том, как же будет плакать папа!

– Вы в порядке?

Всадник метнулся тенью, спешиваясь, и уже через секун-

ду стоял возле меня, убирая рукой волосы от моих глаз. Я оцепенела, взглянув в его лицо. Вампир. Знатный, судя по дорогой коже перчаток и роскошной одежде. Уж в дорогих тканях я разбиралась.

– Я...

Взгляд метнулся по сторонам, но прохожие спешили убраться подальше. Никто не ругался, что едва не сшибли человека, не собрались любопытные, как это часто бывает. Даже ставни в близлежащих домах стали закрываться.

Хлоп... Хлоп... В какое-то мгновение я осознала, что осталась на улице одна. И они...

– Не плачь. Все хорошо, ты не пострадала, – произнес вампир.

Он так и продолжал стоять возмутительно близко и поглаживал кончиками пальцев меня по щеке.

Плачу?! Я забыла о причине своих слез. Я вообще обо всем забыла, придавленная силой его взгляда. И вроде выглядит как человек, но взглянешь в глаза и нутром понимаешь, что это нелюдь. Не бывает такой тьмы в глазах у людей. Жуткой до ужаса, пробирающей до костей.

Вспомнив о репутации вампиров, я опомнилась и отшатнулась, избегая его прикосновения.

– Я... в порядке, – хрипло выдавила из себя. – П-простите.

Голос дрогнул, когда он потянулся всем корпусом за мной, и шумно вдохнул, приносясь.

М-мамочка! Я едва не заорала, испуганно дыша и прокли-

ная тесный корсаж, из-за которого катастрофически не хватало воздуха.

– Я п-пойду? – прозвучало до противного жалко.

– Я провожу вас.

– Не надо!

Уже не скрывая страха, я испуганно отступила, готовая задать стрекача. Ведь не будет же он гнаться за мной. У такого важного господина наверняка есть дела поважнее.

Но мою попытку пресекли. Вампир неуловимым для глаза движением переместился, оказавшись опять рядом, а мне на талию легла его рука, настойчиво увлекая к коню. Ноги от страха подогнулись, но он этого, кажется, даже не заметил, с легкостью удерживая мой вес. В одно мгновение посадил на коня и сам взлетел в седло.

Пикнуть не успела, как вампир подхватил поводья, и я оказалась в кольце его рук.

– Куда ехать?

Мне ничего не оставалось, как показать дорогу. Хорошо еще, людей своих отпустил. С нами поехал лишь один всадник. Я бы решила, что телохранитель, но разве вампирам они нужны?

Он пытался завязать разговор, но беседа не ладилась. Пришлось представиться и сказать, чем занимается мой отец, но в ответ имени своего мне не назвали. Хорошо еще до дома было недалеко, иначе бы я умерла от страха. Чувствовала себя, словно в ловушке и сама не поверила, когда

у дома меня отпустили.

Стрелой бросилась к спасительным дверям. Забыв о манерах, не поблагодарив и не попрощавшись. Взбежав по лестнице, заперлась у себя в комнате и лишь тогда смогла перевести дух.

Меня отпустили!!! Даже неприличного предложения не сделали, хотя все говорят, что вампиры страшные развратники и не пропускают ни одной юбки. Никто не смеет им отказать. Я ведь еще поэтому так сильно испугалась.

«Наверное, он в городе проездом и спешит», – решила я, уверенная, что больше никогда с ним не встречусь.

Но я ошибалась.

Уже на следующий день отец сообщил мне, что я стала невестой князя Максимилиана арр Теллариона.

Именно так. Он не попросил руки, а уведомил, что я стала его невестой.

– Теперь у нас начнется совсем иная жизнь! – потирая руки, счастливо говорил отец. – Князь обещал дать мне титул. Все эти чванливые аристократы утрутся! Да они сдохнут от зависти!

Последние слова привлекли мое внимание. Титул? У нас будет титул? Я и мечтать об этом не могла. Последнее препятствие на пути того, чтобы быть с Себастьяном устранено. Вот только теперь не он, а я становилась для него недостижимой мечтой.

– Только князь приказал помолвку держать пока в секре-

те, – продолжал отец.

– В секрете?

– Да. Ты еще молода. Я тоже сказал, что тебе нужно подготовиться к столь важной роли. С этого дня у тебя будут лучшие учителя!

Отец еще много чего говорил, перечисляя открывающиеся перспективы. Я же из всего этого поняла одно – свадьба откладывается. Помолвка тайная. Буду умолять князя дать мне больше времени, а там, глядишь, он и передумает. Ведь мы совсем не знаем друг друга, и столь стремительная помолвка больше похожа на блажь. Зато уже сейчас нас наградят высоким титулом.

И все те, кто задирали раньше нос, теперь будут вынуждены мне улыбаться и выказывать уважение.

Себастьян еще пожалеет, что играл со мной!

Глава 5

Надежда Раевская

– Он пожалеет! – шептала я сквозь сон, сжимая кулаки. – Непременно!..

Это восклицание окончательно пробудило меня.

Пожалеет и непременно?

Я выдохнула, потерла веки, прогоняя остатки сна, и распахнула глаза. Надо же, словно фильм посмотрела.

Потянувшись на мягкой перине, я легко сбросила одеяло, встала перед кроватью, и начала утреннюю гимнастику. Старая привычка. Однажды терапевт порекомендовал, причем настоятельно и очень убедительно заявил, что мне требуется утренняя разминка, хотя бы на десять минут. Размять конечности, погонять кровь, похрустеть косточками. У меня даже и мысли не возникло остановиться. Пусть я теперь и в чужом теле, куда моложе меня.

Меня нельзя назвать совой или жаворонком. Я могу подстраиваться под любой ритм жизни, работа выбора не оставляла. Это не значит, что я не любила подолгу понежиться в кровати, когда выдавался выходной, однако, если требовалось, поднималась и в четыре утра, причем бодрой и полной сил.

Наверное, такова моя суперспособность. Во всяком случае, хотелось в это верить.

Пока делала махи руками, размышляла. Сомнений в том, чья именно жизнь мне приснилась, – не возникало. Девочка Самира была влюблена в мальчика Себастьяна, а в итоге оказалась невестой монстра.

Надя, Наденька, Надежда, кажется, тот тип говорил правду. Он кровопийца, причем самый что ни на есть натуральный. А я влипла!.. По самую макушку – только ушки торчат. Вот за них себя и вытащим.

Ничего-ничего... безвыходных ситуаций не бывает. Бывают лентяи, которым проще сложить лапки на груди и сказать, что они сдаются. А я не сдамся. И не дамся.

Невеста... Вот еще!.. Обойдется. Судя по этому сновидению, князюшка попросту откупился от папаши-торгаша и влюбленной в другого девочки. Титул, как подачку, подкинул. Небось, чтоб его не позорила связь с простолюдинкой. Пожелал, чтобы подросла, тоже наверняка не из чувства жалости. Нет, если бы не ультимативное «невеста», а нормальные ухаживания и поведение, как при первой встрече, то Самира вполне могла очароваться. Видно же было, что он заботливый. И если бы приложил определенные усилия, то непременно вскружил бы девчонке голову. А он развил в ней жуткий страх. Пусть я этого не видела, но уверена на все сто. Князь не старался как-то исправить мысли Самире по поводу вампиров. Наоборот, как бы подтверждал, что они монстры, и даже оправдал это. Да уж, ситуация – хуже не придумаешь.

И как объяснить этому упрямцу, что я не Самира? И не его проклятие, или что там, отправило меня на Землю. Я своя собственная, Надежда Раевская, и быть его невестой не хочу. Слишком много мороки с таким мужчиной. Можно потратить уйму времени, а в итоге все равно оказаться у разбитого корыта.

Мне этого совершенно не надо. Одно хорошо, благодаря сну хоть имя жениха узнала. Максимилиан... Что античное или средневековое. Будет Максом, а то пока выговоришь, язык в трех местах сломаешь.

А вот что мне следует сделать, так это узнать насчет родни. Стараниями Макса у Самиры появился титул, наверное, наследуемый. Папа был простым человеком, так что вряд ли пережил спящую дочь, а значит, у меня имеется наследство, в которое я могу и прямо должна вступить. Других-то детей у отца не было. Самира единственная дочь.

Хотя кто знает, как обстояли дела после того, как Самиру усыпили.

Вот этот момент следует прояснить. И постараться вспомнить, как назывались города, в которых жила Самира до знакомства с вампиром.

Закончив гимнастику, я прошла к окну. По моим внутренним часам время приближалось к семи утра. Но кто его знает, может, сейчас раннее утро, и я ошибаюсь.

Почему-то казалось, что слуги должны меня разбудить. А до сих пор никого не было. Наверное, для леди я слишком

рано встала. Что ж... будет всем сюрприз. Где ванная, я помнила, и где что лежит – тоже, а потому даже и не подумала кого-то звать. В конце концов, слуг у меня отродясь не бывало. Сейчас приказа князя нет, так что надзирать не станут.

Я не торопилась, купаясь. Система водоснабжения была похожей на ту, что у нас. А потому я с удовольствием мле-ла в огромной ванне, то прибавляя горячей воды, то спуская воду. И не смогла отказать себе в удовольствии перенюхать и перепробовать все имеющиеся в наличии баночки с косметическими средствами. Дома не могла позволить себе такого изобилия.

Что-то мне понравилось, что-то имело слишком приторный и резкий запах. А что-то запало в душу так сильно, что я раза четыре вымыла волосы с шампунем с ароматом из детства. Когда-то были такие вкусные шампуньки, напоминающие конфету тутти-фрутти. Помню, как я купала им сына, каким счастливым он был...

Да уж... в детстве все детки прекрасны, а вырастают и превращаются в монстров.

Я снова спустила воду и начала набирать заново, уменьшив напор. Кто ж знал, что я настолько сильно разомлею, что усну?

И будить меня придет чудовище.

Максимилиан arr Телларион

Меня разбудил шум. На моей памяти такого еще не было.

Может, здесь так всегда? Я ведь не в своих покоях. И вряд ли все знают, что князь занял одни из гостевых, дабы не смущать свою невесту. Приходилось думать о таких тонкостях. Репутация моей жены должна быть безупречна.

Но нет, шумели именно по этому поводу. Я зачем-то срочно понадобился слугам. Неужели что-то случилось с Самирой? Эта мысль заставила меня подскочить на кровати, одним рывком натянуть халат и отворить двери.

– Что здесь происходит? – рявкнул я, глядя на стражника и двух служанок, которые обе были приставлены к Самире.

Значит, я прав, и она уже умудрилась натворить бед.

– Господин, – низко склонились служанки, боясь лишний раз взглянуть на меня. – Простите нас, это наша вина. Мы не уследили и...

– Поднимитесь, – властно потребовал я. – Что произошло?

– Ваша невеста, – практически пропищала старшая из служанок, – пропала.

– Что?!

Я задал вопрос, а сам уже скрылся в портале. Несколько мгновений – и стоял перед стражей у покоев Самире.

– Леди покидала комнаты?

– Никак нет, – синхронно отрапортовали мужчины.

Не в окно же она выпрыгнула? В это мгновение я пожалел, что не поставил на окна решетки. Прошел в комнаты, исследовал спальню и уже хотел призвать тьму, как услышал

шум льющейся на пол воды.

Богиня, она что, утопиться решила?

Я ворвался в купальню, где и лежала Самаира. Абсолютно бездыханная, со слащавой улыбкой на лице.

Ах, ты ж стерва! Не получилось тогда убить себя, решила закончить начатое сегодня? А я-то, дурак, поверил, что мерзавка ничего не помнит.

Я вытащил девушку из воды и унес на кровать. Склонился, чтобы вдохнуть в нее воздуха и выкачать воду, но успел лишь коснуться губ, как Самаира открыла глаза. Да еще влепила мне пощечину.

– Что вы себе позволяете? – грозно спросила она, но увидев, что обнажена, ахнула и прикрыла руками грудь, а потом и вовсе натянула на себя край покрывала.

– Это что ты себе позволяешь! – прошипел я. – Решила утопиться?

– Чего? Вы с ума сошли? Я мылась!

– Ложь! В очередной раз решила погубить и себя, и меня заодно? Вспомнила, как действует на вампира смерть истинной!

– Не понимаю, о чем вы, но в одном уверена наверняка – вы псих! Мылась я, понимаете? Мылась и задремала в воде. Вот, понюхайте!

Я не успел и глазом моргнуть, как мне под нос сунули влажные волосы. Она прямо как кот, нашкодившего ткнула меня лицом в свои локоны.

– Чувствуете аромат? – спросила она. – Я их несколько раз помыла. Если бы решила топиться, стала бы красоту наводить? И обнаженной точно бы в воду не залезла, зная, что увидят посторонние.

Резон в ее словах был, но я не верил.

– Это не доказывает и...

– А ну пошли!

Меня бесцеремонно ухватили за локоть и потащили в купальню. Второй рукой она так и придерживала покрывало на груди, стащив его с кровати и волоча за ней по полу. О том, что сзади она голая, Самира в своем порыве не подумала.

Сам не знаю, почему не сопротивлялся. Разве разозлился еще больше. Да как она смеет передо мной в таком виде щеголять?! Бесстыдница! Развратница и искустельница!

– Ох, а выключить воду? – Отпустив меня, Самира заметила все еще бегущие на пол потоки и быстро склонилась над кранами, даже не представляя, какой мне открывается вид. – Так лучше. Вот смотрите, эти баночки я использовала. Видите? Они наполовину пусты, и вон те тоже. Кажется, я провела здесь куда больше времени, чем планировала.

Я успел успокоиться ровно настолько, чтобы не желать прибить Самиру. Но вот возбуждение от открывшейся картины проходить не желало. Я окинул взглядом купальню и нашел длинное полотенце. Сорвал с Самиры покрывало, успевшее намокнуть от воды, через край льющейся из ванны, и быстро укутал в это полотенце. Подняв на руки, отнес

в спальню.

К чести Самиры, она не верещала и не пыталась от меня отбиться.

– Теперь вы верите, что я не топилась? – спросила, стоило опустить ее на ковер. Кажется, на данный момент этот вопрос волновал мою невесту больше всего. – Извините, что ударила. Я испугалась.

Ее извинения изумили меня. Прежняя Самира могла плакать, причитать, а вот извиняться, тем более искренне, не умела.

– Я прощаю тебя.

Внутренне и самого передернуло от того, насколько высокопарно прозвучало.

– Приму во внимание то, что это нормальная реакция благородной леди.

Мои слова не исправили положения. Самира изменилась в лице. Ее искренний порыв угас, и она замкнулась, словно отдаляясь. Даже отступила, окинув меня уже другим, более холодным взглядом.

– А я прощаю вас за то, что вы ворвались ко мне, когда я была не одета. Надеюсь, вы поняли, что к суицидальным поступкам я не склонна?

Опять меня резануло поведение, не типичное для прежней Самиры. Та бы с облегчением и благодарностью приняла мое прощение. Эта же благодарной ничуть не выглядела, что невероятно раздражало.

Мне захотелось издевательски рассмеяться. Она меня прощает? Меня?! И может, это у нее вдруг пропала память, но не у меня. Ее попытка покончить с собой даже через сто пятьдесят лет выводила из себя.

– Позволю себе не поверить. Ведь перед тем, как я поместил тебя в стазис, ты пыталась отравиться, – процедил сквозь зубы, качнувшись к ней.

Ее попытка быть от меня подальше не нравилась моей тьме, что, в свою очередь, злило.

– Бедная девочка, – неожиданно с жалостью произнесла она.

– Кто? – не понял я.

– Та Самира. Как же она вас боялась!..

– Это ты! Ты та Самира! И если не помнишь себя, то это не отменяет твоих прежних поступков, – сорвался я.

– Я – Надежда, нравится вам это или нет, – прозвучало неожиданно твердо.

К удивлению, она не дрогнула от моего гнева. А раньше бы уже скулила от страха и дрожала. А сейчас стоит передо мной в одном полотенце, практически голая, при этом выпрямив спину с достоинством королевы.

Хотелось ее крепко схватить и встряхнуть, вызвать страх на красивом лице. Научить покорности, в конце концов! Но где-то внутри мне импонировала ее дерзость. Надо же, я отправил ее в стазис в наказание, желая сломить, а она после него неожиданно научилась давать отпор и не бояться ме-

ня!..

– Главное то, что ты – моя невеста, и неважно, кем ты себя считаешь. И тебе пора привести себя в порядок. А также не помешает освежить в памяти правила хорошего тона и манер. Я пришлю учителя. И служанок, – сообщил ей и пошел на выход.

Быстрее от нее, от манящего запаха девичьего тела. Не хочу, чтобы ощутила свою женскую власть надо мной.

– Все в порядке! – бросил стоящей у дверей охране и припечатал взглядом жавшихся к стенке служанок.

Чувствуют свою вину.

Я понимал, почему не увидели Самиру в ванной – не ожидали ее там найти, даже не смотрели. Не принято у женщин утром ванну принимать. Вечером – да, или после конной прогулки. А утром зачем? Чтобы распаренное после купания тело сквозняком в коридорах продуло?

Не нашли в спальне, заглянули в ванную комнату, увидели, что пусто, и подняли панику. Вода тогда до края не набралась, и Самира от двери была не видна. Это когда я пришел, она уже спящая лежала расслабленно на воде. Струи воды снизу как гейзеры приподняли ее тело.

Все же спала. В этот раз я был склонен ей поверить.

– Если у вас плохо со зрением, то подготовьте себе замечу, – выговорил старшей служанке. – Еще одно нарекание, и можете попрощаться с должностью.

– Простите!

– Помогите леди одеться и сопроводите к завтраку в малую столовую. – И добавил уже охране: – Отвечаете за нее головой!

В раздражении вернулся порталом в гостевые покои. Хорошо, мой слуга уже подготовил одежду. Только сейчас спохватился, что щеголял перед Самирой в одном халате. Странно, а она этого как будто не замечала. И даже не смутилась.

Перед глазами всплыла картина, как Самира нагибается перекрыть воду, демонстрируя свой обнаженный тыл. Тогда она вся пылала от праведного возмущения, забыв о том, что не одета.

«Или привыкла ходить неодетой перед мужчиной?» – резанула ревнивая мысль.

Она же говорила, что в той реальности у нее сын. Значит, и там познала плотские утехы! Сам не ожидал, что внутри все скрутит от этого вывода. И почему не задумался об этом раньше?! Я ради ее репутации вынужден ютиться в гостевых покоях, думать о приличиях и соблюдать дистанцию, а она дарила свое тело другому!

От того, что это происходило лишь в ее голове, почему-то было не легче.

А вдруг она вновь опозорит меня? Нужно срочно втолковать ей правила поведения, если забыла. Скоро приедут оборотни, не хочется краснеть из-за невесты. Хотя мне некогда будет контролировать ее. Лучше вообще ей не показываться

им на глаза.

Точно! Прикажу ей на это время оставаться в своих покоях. В которые уже сегодня ее переселят. Смежные с моими комнаты она займет после свадьбы. А вот позавтракать нам нужно вместе, должен же я узнать, помнит ли она, как должно благородной девушке вести себя за столом?

Надежда Раевская

Князь ушел, вопросы остались. С какой радости он решил, что я собралась топиться? И почему он вломился в мои покои, а не служанки? Логичнее, если бы это они меня разбудили. Но я тоже хороша! Нашла где спать, вдруг захлебнулась бы!.. Вот ведь радость была бы! Тьфу на меня!..

Я не успела как следует повозмущаться про себя, как в двери постучались и, не дожидаясь разрешения, вошли служанки. Надо же...

– Леди, доброе утро! Простите, князь приказал помочь вам одеться к завтраку.

– А завтракать мы будем вместе? – удивилась я.

И было от чего – ужинали-то порознь.

– Да, вам накроют в малой столовой. А после завтрака мы покажем вам ваши новые покои.

– А эти чем плохи?

Меня вполне устраивали эти комнаты, да и к купальне я уже привыкла. Конечно, был неоспоримый минус – соседство с князем, но, положив руку на сердце, я переживу.

– Эти покои предназначены жене его сиятельства, а вы еще не женаты, – виновато выдохнула одна из служанок. – Князь беспокоится о вашей репутации, он и сегодня ночевал в гостевых покоях.

Невероятно, сам же упорствовал, что у меня ни репутации, ни чести нет, а на людях выказывает уважение. Все-таки разум ему не чужд. Но все равно – псих. Однозначно!

Я вздохнула и позволила обтереть себя полотенцами, высушить волосы и показать платья. Но от всех трех я отказалась, слишком уж вызывающие. Нет, я понимаю, что мне завтрак с его сиятельством предстоит, но я вообще-то кушать иду, а не лицом торговать и прочими частями тела. Вот еще, не хватало утолять другой его голод.

Я пересмотрела еще три варианта и остановилась на персиковом платье. Помнится, когда я в драмкружке играла, кто-то говорил, что для утренних мероприятий, будь то прогулка или совместный завтрак с гостями, дамы высшего света выбирали светлые оттенки наряда. И уж точно не злоупотребляли украшениями. Тонкий браслетик на запястье, золотую цепочку с кулончиком в виде янтарно-красной капли на шею, красивую заколку на волосы – и достаточно.

Собственно, и браслетик, и заколка, и даже цепочка нашлись в шкапушках прямо на туалетном столике. А служанки заверили, что это мое. Так князь сказал. Ну, раз сказал...

Вещицы мне понравились, может, их действительно когда-то носила Самира? Все же бедная девочка!..

И как хорошо, что мы завтракаем с князем, можно будет разузнать, что случилось с отцом Самиры и какой титул в итоге достался мне, стараниями князюшки, естественно. Вряд ли что-то равное ему, это было бы слишком, а чуть помельче... Может, отца бароном сделал? Как я ни старалась, кроме графьев, князей и баронов, на ум ничего не шло. Гардемарины разве, но это вообще другая опера, офицерский чин на флоте.

А от служанок и вовсе проку никакого не было. Нет, они вели себя вежливо, предупредительно, но наотрез отказывались отвечать на мои вопросы. Предельно учтиво, да и только. Да, ваша милость, да леди, но князь не велел, однако вы можете испросить позволения, и тогда мы расскажем все, что вам хочется знать.

С одной стороны понятно, князь кормит, поит, зарплату платит. А тут вроде и невеста, да отношение такое, что из-под венца и гнать не придется, сама пулей метнусь.

Я едва дождалась того светлого мига, когда за мной пришел Макс. И этому пусть немного, но удивилась. Правда, удивление быстро сошло на нет. Все-таки при плохой игре мы делаем отличную мину. Иными словами, на людях князь и его невеста ладят.

– Молодость вам к лицу, – оглядев меня с ног до головы, изрекли их сиятельство.

– А других комплиментов вам на ум не пришло?

Промолчать не вышло. Слишком уж ехидным был и сам

князь, и выражение его лица.

Такое у котов бывает, так и хочется тапку взять и по мордасам, по мордасам!..

– О чем вы думаете? – Макс пропустил мимо ушей мой вопрос. – Складывается впечатление, что вам выпали самые лучшие карты, когда мне досталась только мелочь.

– А здесь есть карточные игры? – живо поинтересовалась я. – Преферанс, покер, блек-джек, дурак?..

– Не знаю, о чем вы говорите, но на неофициальных приемах в высшем свете принят фьеранс. Игра, при которой делаются высокие ставки и набираются очки. А выигрыш более чем солиден.

Я задумалась. Чем-то напоминает тысячу, тоже необходимо набрать очки, чтобы выиграть. И игра эта на деньги. Да уж, какой бы мир ни был, а азартные игры существуют везде.

– Надо полагать, вы привыкли срывать куш, – заметила я. – Но достойно нужно уметь и проигрывать.

– Предлагаете сдатьсь вам? – хмыкнул князь. – Самаира, не нужно играть со мной. Я заведомо сильнее.

– Не знаю, о чем речь, – пожала я плечами. – Я с вами предельно откровенна.

– Мог бы поспорить.

– Не сомневаюсь. – Я очаровательно улыбнулась. Мы как раз остановились у красивых дубовых дверей. – Полагаю, вы большой мастер в спорах. Тяжко, наверное, приходится?

– Мне почудилось или вы иронизируете? – холодно спро-

сил князь. — Самаира, я не настолько добр, чтобы прощать малейшую насмешку.

— Очень жаль. — Я встретила его взгляд и даже не поежилась. Тоже мне, нашел чем пугать. — Придется привыкать, я не настолько плохое образование получила, чтобы опускаться до прямых оскорблений. В этом вам точно равных нет.

Я нарывалась. Не специально, так просто получилось. Вроде изначально и не хотела его уколоть или как-то задеть, вполне миролюбиво начала общаться, а он все в штыки воспринимает. Как дите, честное слово.

— Вот и проверим ваше образование, — яростный шепот у самого уха.

Сдержаться, опять же, не вышло.

— Вы бы еще зубами клацнули над ухом, может, тогда бы и получилось запугать.

Стражники и слуги почтительно замерли в трех шагах от нас. Но я прекрасно видела, как они прислушиваются к нашему шепоту. Не знаю, расслышали ли хоть что-нибудь, но меня начала угнетать обстановка. В такой атмосфере вряд ли мне светит доверительная и познавательная беседа. Небось, начнет придирается ко всему, что я буду делать. С этого психа станется.

— Если вам не хотелось, чтобы я принимала пищу, так и надо было сказать. А то складывается впечатление, что вы меня пытаетесь запугать, чтобы я меньше съела. Неужели ваши дела так плохи?

– Прошу, – яростно выдохнул мужчина и потянул меня вперед.

– Вы мне руку ломаете, – спокойно произнесла я.

И недалеко от истины ушла, он так мой локоть сжал, что, ей-богу, еще чуть-чуть – и точно кость хрустнет.

Макс ничего не сказал и повел меня внутрь комнаты, двери которой нам любезно распахнули лакеи, выпрыгнувшие из какой-то ниши, как чертики из табакерки.

В малой столовой, как называли ее прислуживающие мне служанки, можно было свадьбу играть. Собственно, и стол, накрытый белоснежной скатертью с золотистой вышивкой по краям, явно был рассчитан не меньше, чем человек на тридцать. Интересно, а мы сядем напротив друг друга, то есть на разных концах стола, как в старинных фильмах, или все-таки придется учесть, что я еще не жена, и сидеть где-то посередине? Наверняка и на этот счет имеется какое-то правило, мне пока не известное.

Князь хоть и злился, но джентльмен в нем явно преобладал, а потому меня не бросили с заявлением, мол, вот твой первый экзамен, покажи, куда ты должна сесть. Наоборот, подвели к мягкому стулу по левую руку от массивного кресла в торце стола и помогли сесть.

– Благодарю, – произнесла я, помня, что вежливость еще никому не помешала, а вот выбесить вежливость может, еще как причем.

Я решила на все, что этот тип будет творить, отвечать пре-

дельно вежливо. Не хочу давать ему повод называть меня истеричкой или сумасшедшей. Пусть лучше о себе в таком ключе думает, если не сможет вести себя нормально.

Засуетились слуги, расставляя приборы и блюда. Я наблюдала за всем молча. Хотя, на мой вкус, слишком много блюд для завтрака и слишком много столовых приборов. Одних вилок пять штук... Полагаю, с этим могут возникнуть трудности. С другой стороны, Макс же не планирует сидеть голодным? Буду наблюдать и повторять, если уж совсем тяжело придется.

– Сок? – предложил князь.

– Да, вишневый, пожалуйста.

На самом деле я не знала, есть ли у них такой сок, но несколько красивых графинов на столе уже стояло, два из них наполнены чем-то темно-красным, это мог быть как томатный, так и вишневый или гранатовый сок.

Слуга метнулся к бокалу и наполнил его до середины. Вот жмот, мог бы и полный налить! Во мне вдруг такая жажда проснулась, что я едва утерпела, чтобы одним махом не осушить содержимое бокала.

К тому же на меня пристально смотрел князь, а доставлять ему удовольствие внеплановым кашлем, я точно не собиралась. Вот не поперхнусь, ни за что!

Заставила себя пить маленькими глоточками. Сок мне понравился, – и не кислый, и не сильно сладкий. То, что надо.

– Раньше вам нравился омлет с беконом и гренками, –

между тем заявил Макс, – повара расстарались.

С наших блюд одновременно сняли крышки. И если у меня оказался воздушный омлет с ломтиками ветчины, бекон все-таки куда тоньше режут, то у князя большой кусок среднежаренного мяса. Без гарнира. Однако...

– Приятного аппетита, – пожелал он и схватился за нож и вилку.

– Благодарю, – улыбнулась я и взялась за маленькую вилочку, у меня вообще фетиш на аккуратные столовые приборы. Не люблю, когда они тяжелые или слишком большие. – И вам приятного...

Я не успела даже коснуться омлета вилкой, как была остановлена холодным заявлением князя:

– Самира, если вы желаете салат, то не нужно об этом молчать. У вас в руках вилка, предназначенная для салата. Столовая вилка чуть длиннее.

Пока он говорил, слуга метнулся к еще одному блюду, ловко заменил мою тарелку на другую. И в ней действительно находился салат. Правда, я так и не поняла какой. Умопомрачительный аромат омлета заставлял жадно сглатывать слюну. Я с тоской проследила за тарелкой, а потом плюнула на все. Так ведь действительно можно и голодной остаться! Вилку я не ту взяла, надо же!.. Будь он джентльменом, и не подумал бы мне замечание делать.

– Верните мне омлет, – спокойно попросила слугу, даже приветливо ему улыбнулась, и только после этого обратилась

к князю: — Я не люблю тяжелые приборы, а столовое серебро не самая легкая в мире вещь. И принимать пищу я буду тем, чем мне удобно и что не вызывает дискомфорта. Если это очередной намек на то, что вам жаль еды, то говорите прямо.

Макс яростно выдохнул, но сумел сдержать свой негатив. Видимо, ему это стоило некоторых усилий. Слуга и не подумал пошевелиться. Увы, мои просьбы никто не спешил выполнять.

Я пожалала плечами, допила сок и собралась вставать из-за стола. Судя по всему, мужчина так вжился в роль обиженного жениха, что ни трезво мыслить, ни тем более быть вежливым не мог. Впрочем, вряд ли ему это вообще требовалось. Он мне никто, я ему никто, что бы он там себе ни напридумывал, а значит, и удерживать меня у него нет никакого права.

— Вы слышали приказ, — холодно бросил он, — подайте ле-ди омлет. Самира, и далеко вы собрались?

— Полагаю, лучшим решением стал бы мой дом. Тот самый, где когда-то выросла Самира. Я не ваша жена, удерживать меня и издеваться надо мной вы не имеете права.

Тарелка с омлетом благополучно грохнулась, точнее, ее грохнул слуга. За что был награжден таким пламенным взглядом от князя, что затрясся не хуже желе.

— Вон! — рявкнул князь.

— Да, пожалуйста, — фыркнула я и, наконец, поднялась. — Не могу сказать, что ваше общество доставило мне удоволь-

ствие, но всего вам доброго.

Слуги дружной вереницей исчезли за дверями.

Поведение князя возмущало, однако недовольство мое было вызвано и собой. Все-таки у кого мне еще можно узнать, где находится отчий дом Самиры? И какой она статус занимает в этом мире и стране?

– Сядь.

Я даже до конца встать не успела, как меня настиг приказ Макса, а в следующий момент холодные ладони легли мне на плечи.

– Самира, я предупреждал...

– А я уже говорила, что меня зовут Надеждой. И той девочки, которую вы наказывали, больше нет. Без понятия, что случилось с ее душой. Но я – не она.

– Ты и есть Самира. Сядь и поешь. Принесут новую порцию омлета.

Есть, конечно, хотелось, а вот ругаться – ни капельки. Я вздохнула и медленно выдохнула, заставляя себя успокоиться. Можно подумать, если я расскажу этому типу, что Самира до встречи с ним была влюблена, его отношение к бедняжке изменится.

Я все-таки села на этот грешный стул и даже демонстративно взялась за ту самую салатную вилку.

– Я пригласил вас на завтрак, чтобы убедиться в том, что вы сможете участвовать в официальных приемах. Однако вижу, что вместе с памятью о себе вы утратили и память о том,

как следует себя вести за столом.

– То есть вы решили мне устроить экзамен на глазах у слуг? Полагали, что они разделят с вами веселье? Вам сказать или и сами догадаетесь, что ваше поведение далеко от достойного?

– А ваше образование оставляет желать лучшего.

– Уберите свои руки, – Макс так и не отнял свои ладони от моих плеч, – неприятно, знаете ли. Что касается столового этикета: некоторые приборы мне знакомы, как и их назначение, однако в домашней обстановке я не считаю правильным строить из себя манерную леди. Вижу, что ошибалась, и перед вами нельзя быть собой, надо изображать ледяную статую, а еще лучше робота.

– Робота?

– Механическую куклу, которая запрограммирована на определенные действия, – сухо ответила я и сама спихнула его руки со своих плеч.

А то, посмотрите-ка, лапоть он меня вздумал!..

– Ты даже слишком живая, – ехидно выдохнули у меня над ухом. – Хотя я бы не отказался от того, чтобы ты так и продолжила спать.

– Ну, конечно же, вам, такому большому и сильному, легче обвинить в своих бедах молоденькую девочку, чем признать, что вам изначально было плевать и на Самиру, и на то, какие чувства она испытывает к миру и к вам, в частности!

– Что вы хотите сказать?

– А что непонятного? Вы хоть узнали, почему Самира сломя голову неслась по площади и чуть не была затоптана вашим конем? Осчастливили ее отца, скрыли ото всех, что выбрали невесту. Знаете, кто так поступает? Труссы! Не ее вина, что у вас не хватило храбрости признать, что она ваша пара или как вы там это называете.

– Вижу, к тебе вернулась память, дорогая невеста?

Я все еще сидела на стуле, только уже не перед столом. Князь рывком, вместе со мной повернул его к себе. И теперь мой лоб едва не упирался ему в живот.

– Мне снятся сны, князь. А еще я умею думать. Вы оказались слабаком, который не только не оценил такого подарка, как Самира, но и не сумел ее защитить, в том числе от самого себя. Вы боялись быть опозоренным? Ну, так вы сами себя и опозорили. Полагаю, на этом завтрак можно считать оконченным. Я сыта по горло вашим поведением. Не скажу, что было вкусно, но достаточно – совершенно точно.

– Я не отпускал тебя.

– А у вас нет прав меня держать. Что, будете смертью запугивать?

– Ты принадлежишь мне, – глухо произнес мужчина, а в следующий момент я оказалась в его объятиях. Молодец, Надежда, довела мужика. – Договор, составленный твоим отцом, все еще в силе. Ты под моей опекой. И до свадьбы, и после нее – твоя жизнь принадлежит мне.

– Какая прелесть! – Я уперлась руками ему в грудь и

вздернула подбородок. – Знаю вас всего сутки, но полностью разделяю чувства несчастной леди Самиры. Вы умеете только обвинять и требовать. А вот давать вас никто не учил. Накормить только угрозами способны. Обещания – и те страшные раздаете. А как же любовь и взаимоуважение?

– Любовь? – глаза Макса оказались так близко, что даже его дыхание я почувствовала на своих губах. Полезет целоваться, точно промеж глаз дам. Я не какая-то изнеженная леди, я и по кумполу настучать способна. – Уважение? К той, что пренебрегла мной? Нет, дорогая невеста, о любви можешь и не мечтать. Ты родишь мне сына, а лучше двух...

– Вот еще! Сам рожай!

Я с силой наступила князю на ногу, и, воспользовавшись заминкой, вырвалась из кольца сильных рук.

– Еще раз ко мне притронетесь, и клянусь, я вас ударю туда, куда лучше мужчин не бить, иначе точно детей не будет, – припечатала я и пошла на выход.

– Я запрещаю тебе покидать свои покои. – Макс слишком быстро оклемался, опять возник передо мной, но в этот раз трогать не стал. Все-таки обучаемый мужик. Хоть это радует. – Ваши манеры, леди, настолько отвратительны, что я не позволю вам участвовать в приемах, пока вы досконально не изучите этикет. Учителя вам пришлют. Завтрак также подадут в вашу комнату. А теперь можете идти.

Глава 6

– Не сильно и хотелось! – шипела я себе под нос, возвращаясь в покои в окружении охраны.

Испытывала огромное желание, уходя, громко хлопнуть дверью, но честь и хвала мне – сдержалась. Напугал! Можно подумать, я мечтала участвовать в приемах, где группки разряженных аристократов переминают друг другу кости. И это хорошо, что завтрак в комнату подадут, хоть поем нормально. Посмотрите на него, манеры ему мои не нравятся! Разложил кучу вилок и еще издевается. Где мне было научиться? Пусть спасибо скажет, что вообще ножом и вилкой владею и не чавкаю при еде.

Почему-то вспомнилось, как Людочка любила пить чай, громко причмокивая. Если сына это умиляло, то я всегда еда сдерживала раздражение, думая, где он ее откопал.

А может, это любовь? Когда не видишь недостатков и они даже умиляют?..

Князь хоть и заявляет, что Самира его невеста, но любовью между ними явно не пахло даже в самом начале отношений. Такие, как он, жену подбирают как лошадь, чтобы соответствовала статусу. Она должна, как луна, лишь отражать его собственный солнечный блеск. Быть безупречной во всем, чтобы никоим образом его сиятельство не опозорить.

Людочку бы на него! Пусть попробовал бы ее манерам научить.

А потом я поймала себя на противоречии. Почему князь выбрал Самиру? Ему бы больше подошла какая-нибудь утонченная леди, преданно заглядывающая в глаза и внимающая каждому слову.

Из сна, кстати, я так и не поняла, почему князь решил сделать ее своей невестой. Точно не из большого и светлого чувства. Мелькало слово «пара»... Дескать, она его пара. Но что это означает? Нужно еще разобраться с этим. Они же не оборотни. Или я земными мерками меряю? Здесь как раз оборотни существуют. Может, и у вампиров есть нечто подобное, я не знаю. Да я вообще об этом мире ничего не знаю! Слова князя насчет учителя пришлись кстати. Порасспрошу, пока он меня с вилками управляться учить будет. И пусть только попробует не ответить, когда в руках ученицы холодное оружие! Одна вилка чего стоит: два удара – восемь дырок! А их на столе штук пять лежало во время завтрака. Будет, чем припереть к стенке.

За размышлениями я и не заметила, что идем мы совсем не туда, откуда пришли. Слишком долго. От спальни до столовой путь был куда короче.

– Куда мы направляемся? – забеспокоилась я.

Возвращаться в башню не хотелось, и тюремные камеры не прельщали.

Да еще только сейчас обратила внимание, что охрана

незаметно взяла меня в коробочку. Теперь двое шли спереди, двое по бокам и... Я оглянулась, чтобы убедиться – еще двое шли сзади.

– В ваши покои, леди, – сообщил стражник, шагающий рядом.

– Они в другой стороне.

Не сказать, чтобы я была в этом уверена, но интуиция подсказывала верное направление.

– В ваши новые покои, – исправился стражник. – В крыле княгини.

– Но я же еще не княгиня! – забеспокоилась я.

И упаси господь меня ею стать.

– Это крыло покойной княгини, матери князя. Мир праху ее.

– А, ну ладно, – в замешательстве произнесла я.

Мы замолчали. Спорить и протестовать не видела смысла. Ясно, что это был приказ Макса. Все равно в прежних комнатах ничего дорогого мне нет. Разве что ванна, ее я оценила.

– А почему меня по замку ведут как особо опасную преступницу?

Моя охрана от такого заявления даже с шага сбилась. Вот так шли, печатая шаг, как единый организм, и так же вместе, как один, сбились. Коллективный разум у них, что ли?! Я даже поежилась от такого предположения.

– Леди, мы отвечаем за вас головой. Князь дал понять, что вы очень важны для него.

Да? То есть голову мне открутить может только он? И конкурентов не потерпит?

– Разве мне есть чего опасаться?

– Нет, – коротко ответил охранник, но меня так и продолжили вести, охраняя ото всех.

Даже от слуг, прижимающихся к стенам и дающих нам дорогу.

Дальше расспросить не получилось. Мы пришли. Передо мной поспешно распахнули дверь, как будто стараясь быстрее избавиться от неудобных вопросов. Что ж, вошла в свою новую камеру.

Эти покои оказались даже больше предыдущих и были не менее роскошны. Заметно, что недавно провели влажную уборку, нигде ни пылинки. Сразу видно, что дизайном комнат занималась женщина, подбирая каждую мелочь: картины, статуэтки, изящную мебель.

Мне понравилось здесь намного больше, чем в предыдущих хоромах, приготовленных князем для своей жены. Куда светлее и уютнее. В моем распоряжении оказалась просторная спальня с прилегающей ванной комнатой. Поразила большая круглая ванна. Туда и впятером залезть можно. Вообще купальня была намного больше моей квартиры! Все красиво и сказочно, прямо как во дворцах по телевизору. Я бы уже только здесь согласилась поселиться. А в моем распоряжении еще оказались просторная гостиная и кабинет, к сожалению, без литературы. То есть шкафы имелись, письмен-

ные принадлежности тоже наличествовали, а вот какой-нибудь завалящей книжонки, даже самой тоненькой, не было. А жаль! Ну, князь хоть не совсем садист. Я думала, меня ожидает комнатуха три на три метра. А в таких покоях можно отсидеться. Некоторое время.

Вообще, еще во времена СССР я увлекалась каллиграфической письменностью, очень уж любила перьевые ручки. Веяло от них чем-то сказочным, старинным. Это одноклассники у меня тряслись и переживали, что слишком сильно надавят и порвут бумагу. А мне в удовольствие. Жаль, у матери возможности были скромнее, чем хотелось. Из всего набора я имела самое простое и дешевое перо, наконечник под номером одиннадцать, промокашку, чернильницу да сшитую собственноручно перочистку.

Сам того не зная, князь сделал мне приятное – я немного поностальгировала, глядя на письменный стол и то, чем предполагалось писать. Какие я стенгазеты делала в школе – загляденье!

Я еще раз осмотрелась. Хм... А вот для своей супруги князь кабинет не предусмотрел. Считал, что его жена не должна забивать свою головку ничем, кроме драгоценностей и нарядов? Ах да! Еще ему ребенок нужен. Сатрап! Так и захотелось ознакомить его с основами феминизма, столь популярного в нашем мире.

Долго оставаться одной мне не пришлось. Служанки начали переносить вещи. Сновали с таким деловым видом, что

я почувствовала себя лишней. Хотя была бы не против помочь им все разложить. Раньше уборка в шкафу меня успокаивала. Но предложи я это, они точно в обморок упадут.

Ушла в гостиную, не зная, чем заняться. Привыкнув дома быть при деле, сейчас ощущала свою бесполезность. Чем вообще занимаются благородные леди? Из фильмов создавалось впечатление, что днем у них одни чаепития с подругами, а в остальное время или готовятся к балу, или танцуют на нем.

Я отодвинула кружевную занавеску. Вид из окна открывался на пруд. Сначала я решила, что это озеро, не особо большое, но присмотревшись, поняла, что таких озер попросту не существует. Видно же, что его искусственно создали, слишком правильная форма. Правда, здесь часть пролеска была не такая ухоженная, но в этом и своя прелесть – природная естественность. Вокруг растут деревья, на воде лебеди плавают. Мирная картина, как будто я еще на Земле. Наверное, приятно прогуливаться в тени деревьев...

Вот из покоев князя вид на парк с четкими линиями дорожек, клумбами в форме геометрических фигур, подстриженным газоном и кустами. Красиво, не спорю, но душа тянула больше к этому пейзажу.

Среди деревьев мелькнуло синее платье, и я взгляделась внимательнее. Нет, не показалось. Вдали гуляли две женщины, приближаясь к пруду. Одна молодая, одежда яркая, роскошная, а вторая постарше, в коричневом платье попроще.

Я ее не увидела сразу, сливалась с деревьями.

Они подошли к берегу пруда. Та, что постарше, достала что-то из складок юбки и дала молодой. Лебеди уже плыли к ним. Девушка спустилась к самой воде и стала кормить птиц. Те подплыли совсем близко, не боясь. Ели практически из ее рук. Я аж обзавидовалась! Надо же, ручные лебеди! Я тоже хочу их покормить.

Интересно, что это за девушка? Платье, прическа указывали на высокое положение. Старшая – то ли служанка, то ли гувернантка, а может, и компаньонка. А эта? Живет в замке? Или гостья?

Мне стало любопытно, а потому я подозвала служанку и указала на незнакомок.

– Кто такие? Они здесь живут?

Девушка проследила за моей рукой и смешалась.

– Они сегодня уезжают.

– Гости?

Служанка отводила глаза и явно мялась с ответом.

– Да, леди. Простите, мне надо работать.

Не стала ее задерживать. Судя по тому, как она смущалась и прятала глаза, я имею возможность лицезреть любовницу князя. Почему именно любовницу? Да потому что в другом случае мне бы охотно ответили на вопрос, кто это такие и что тут делают.

Красивая... И грациозная. Тоже вампирша?

Хотела бы я знать, она уезжает потому, что узнала о мо-

ем появлении, — или князь решил не держать в замке рядом невесту и любовницу?

Ответ я вскоре получила, правда, весьма своеобразный.

Видимо, каким-то волшебным образом почувствовав мой взгляд, девушка подняла голову и безошибочно нашла меня глазами. Некоторое время смотрела, не шевелясь, но тут один лебедь в поисках хлеба толкнулся клювом ей в ладонь. Дальнейшее ввело меня в ступор. Пальцы юной красотки молниеносно сжали его шею и... свернули ее.

И все это, не отводя от меня взгляда.

Остальные птицы шарахнулись прочь, лишь несчастная жертва осталась бездыханно лежать на воде, некрасиво распластав крылья. Девица же как ни в чем не бывало отряхнула от крошек ладони и грациозно пошла от пруда.

Вот так. Мне ясно дали понять, что хотят со мной сделать. И она вампириша. Слишком быстрые движения для человека.

Даже на расстоянии я почувствовала направленную на меня волну ненависти. Похоже, князь дал любовнице отставку или просто отселяет в другое место.

Как по мне, уж лучше бы второе! У неудовлетворенного мужчины портится характер. А князь и без того психованный. Пусть уж свои потребности удовлетворяет на стороне, чем на мне срывается.

Я вернула занавеску на место и отошла от окна. Хорошо, что пассия его уезжает. Страшно ходить по замку, когда такие милые девушки бродят поблизости. Не поэтому ли охра-

на так рьяно меня охраняла? И ведь не спросишь.

Так и представляю выражение лиц стражников, открой я дверь и поинтересуйся:

«Вы были так озабочены моей безопасностью потому, что любовница князя в ярости и нам лучше не сталкиваться?»

– Леди, ваш завтрак. Прошу, – старшая служанка указала мне на накрытый уже столик.

После увиденной расправы над лебедем аппетит пропал, но я все же пошла к столу. Кто знает, когда еще смогу спокойно поесть. Вдруг князь со мной пообедать решит? Судя по тому, как проходят наши беседы, я, скорее всего, останусь голодной.

А еще, привыкнув в прежней жизни к строгой экономии, не умею разбрасываться продуктами и переводить еду. Поэтому кушать, Наденька, кушать. И набираться сил. Похоже, они мне скоро понадобятся.

* * *

Безделье – худшее из наказаний! В который раз в этом убедилась. Разложив вещи, служанки удалились, оставив меня наедине с печальными мыслями. Предварительно показали, за какой шнур дергать, если пожелаю их вызвать. Такие были во всех комнатах, я просто не догадывалась об их назначении, считая декором интерьера.

Не зная, чем заняться, еще раз обошла все комнаты. Нуж-

но будет попросить вязание, или на крайний случай вышивание. Хоть какое-то рукоделие, чтобы занять руки. Если князь разрешит. А то еще этот псих заподозрит меня в желании самоубиться, упав на спицу, или умереть от потери крови, уколовшись иголкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.